

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ редакціи «Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ Ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

и

Епархіальныя извѣстія.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) Священническія: 1) Отъ 1 мая 1899 года въ г. Саратовѣ, при Крестовоздвиженской церкви, священнику Троицкой города Бузнецка церкви Михаилу Протассову.

2) Отъ 4 мая 1899 года въ слободѣ Романовкѣ, Балашовскаго уѣзда, при Христорождественской церкви, священнику села Шмалака, Хвалынскаго уѣзда, Сергію Бѣловерскому.

3) Отъ 13 мая 1899 года въ г. Бузнецкѣ, при Троицкой церкви, протоіерею соборной церкви посада Дубовки, Царицынскаго уѣзда, Павлу Георгіевскому.

4) Отъ 13 мая 1899 года въ селѣ Рельнѣ, Аткарскаго уѣзда, священнику села Андреевки, Сердобскаго уѣзда, Симеону Захаркинскому.

Б) Діаконскія: 1) Отъ 30 апрѣля 1899 года въ селѣ Ново-Шатвинѣ, Бузнецкаго уѣзда, учителю Аткарскаго пригороднаго училища Ивану Теофарову.

2) Отъ 30 апрѣля 1899 года въ посадѣ Дубовкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Троицкой Церкви, псаломщику-діакону той же церкви Василю Ястребову.

3) Отъ 5 мая 1899 года въ селѣ Солодчахъ, Царицынскаго уѣзда, псаломщику села Бурлука, Камышинскаго уѣзда, Василю Луцкому.

4) Отъ 10 мая 1899 года въ селѣ Разказани, Балашовскаго уѣзда, учителю Даниловской земской школы, Аткарскаго уѣзда, Ивану Виноградову.

5) Отъ 10 мая 1899 года въ селѣ Макаровѣ, Балашовскаго уѣзда, окончившему курсъ Оренбургской Духовной Семинаріи Николаю Бакурскому.

6) Отъ 12 мая 1899 года въ селѣ Саломатинѣ, Камышинскаго уѣзда, діакону сл. Мѣловатки, того же уѣзда, Петру Преображенскому.

В) Псаломщическія: 1) Отъ 14 апрѣля 1899 года въ селѣ Бабинкахъ, Балашовскаго уѣзда, учителю школы грамоты села Сапожка, Сердобскаго уѣзда, Стефану Алексѣеву.

2) Отъ 28 апрѣля 1899 года въ селѣ Новой Осиновкѣ, Аткарскаго уѣзда, бывшему воспитаннику Саратовской духовной семинаріи Профирію Введенскому.

3) Отъ 29 апрѣля 1899 года въ селѣ Содомѣ, Саратовскаго уѣзда, псаломщику села Шняева, Петровскаго уѣзда, Михаилу Никольскому.

4) Отъ 30 апрѣля 1899 года въ слободѣ Романовкѣ, Балашовскаго уѣзда, при Христорождественской церкви, студенту Саратовской Духовной Семинаріи Александру Казанскому.

5) Отъ 30 апрѣля 1899 года въ селѣ Залѣсянкѣ, Балашовскаго уѣзда, сыну псаломщика Аркадію Архангельскому.

6) Отъ 1 мая 1899 года въ селѣ Березовкѣ, Балашовскаго уѣзда, учителю школы грамоты при деревнѣ

Братскаго поселка, Софьинской волости, Аткарскаго уѣзда, Василию Рубину.

7) Отъ 1 мая 1899 года въ селѣ Матышевѣ, Аткарскаго уѣзда, псаломщику села Черкаскаго, Вольскаго уѣзда, Ивану Зимаскову.

8) Отъ 3 мая 1899 года въ селѣ Вязьминѣ, Петровскаго уѣзда, окончившему курсъ Вольскаго духовнаго училища Серафиму Орлову.

9) Отъ 5 мая 1899 года въ селѣ Ново-Димитріевкѣ, Хвалынскаго уѣзда, псаломщику села Поселокъ, Бузнецкаго уѣзда, Ивану Посельскому.

10) Отъ 5 мая 1899 года въ селѣ Адриановскомъ, Петровскаго уѣзда, бывшему воспитанику Балашовскаго духовнаго училища Петру Рождественскому.

11) Отъ 7 мая 1899 года въ селѣ Громкахъ, Камышинскаго уѣзда, бывшему воспитанику Камышинскаго духовнаго училища Петру Розанову.

12) Отъ 7 мая 1899 года въ селѣ Малыхъ Озеркахъ, Саратовскаго уѣзда, учителю Донской области Безпаловскаго приходскаго училища Дмитрію Ястребову.

13) Отъ 8 мая 1899 года въ селѣ Черкасскомъ, Вольскаго уѣзда, учителю Грязновской однокласной школы Михаилу Францеву.

14) Отъ 10 мая 1899 года въ городѣ Саратовѣ, при Духосошестввенской церкви, псаломщику села Колояра, Вольскаго уѣзда, Петру Лаврову.

15) Отъ 11 мая 1899 года въ городѣ Вольскѣ, при Кладбищенской церкви, учителю Донгузлейской школы, Бузнецкаго уѣзда, Ивану Вострикову.

16) Отъ 13 мая 1899 года въ селѣ Бурлукѣ, Камышинскаго уѣзда, псаломщику села Жирнаго, того же уѣзда, Дмитрію Владыкину.

Г) Псаломщика миссіонера: Отъ 3 мая 1899 г. въ селѣ Самодуровкѣ, Хвалынскаго уѣзда, окончившему курсъ

миссіонерской школы, что при Братствѣ Св. Креста, крестьянину села Самодуровки Никифору Донскому.

Исключены изъ списковъ, за смертію, псаломщикъ-діаконъ Казанской церкви села Турковъ, Балашовскаго уѣзда, Іоаннь Кавтыревъ и заштатный псаломщикъ села Дуровки, Сердобскаго уѣзда, Андрей Добронравовъ.

Уволены за штатъ, по прошенію, псаломщики: села Новой Осиновки, Аткарскаго уѣзда, Николай Введенскій и с. Адриановскаго, Петровскаго уѣзда, псаломщикъ-діаконъ Алексій Розановъ, съ причисленіемъ къ братіи Саратовскаго Спасопреображенскаго монастыря.

Псаломщикъ села Матышева, Аткарскаго уѣзда, Василій Разумовъ исключень по суду изъ духовнаго званія.

14 апрѣля 1899 г. за № 2188 открыта священническая и псаломщическая вакансіи при Вольской Кладбищенской церкви.

Священникъ села Безобразовки, Хвалынскаго уѣзда, Василій Жуковъ принять на службу въ Самарскую епархію.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 11-го сего мая, протоіерей Покровской соборной церкви города Кузнецка Василій Теофиловъ утверждень въ должности благочиннаго церкви города Кузнецка.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

По Кузнецкому уѣзду къ Христорождественской церкви села Новой Ексарки крестьянинъ Евгеній Захаровъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Саратовскому уѣзду къ Казанской церкви с. Идолги крестьянинъ Герасимъ Страховъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Христорождественской церкви села Вязовки крестьянинъ Евѣимій Смирновъ, на 3-е трехлѣтіе; къ Троицкой церкви с. Глядковки крестьянинъ Петръ Іоновъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Камышинскому у. къ Христорождественской церкви села Нижней Добринки крестьянинъ Павелъ Хрюнинъ, на 2-е трехлѣтіе, и къ Дмитриевской церкви слободы Мирошниковой крестьянинъ Андрей Шаповаловъ, на 6 трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду къ Екатерининской церкви села Полоцкаго потомственный дворянинъ Иванъ Лихутинъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Іоанно-Богословской церкви поселка Бриваго Озера крестьянинъ Матвѣй Наталичевъ, на 3-е трехлѣтіе; къ Покровской церкви с. Хрущевки крестьянинъ Алексѣй Мишинъ, на 6-е трехлѣтіе, и къ Рождество-Богородицкой церкви слободы Залѣсянки крестьянинъ Иванъ Евѣименковъ, на 3-е трехлѣтіе.

По Царицынскому уѣзду къ Троицкой церкви с. Песковатки крестьянинъ Гавріиль Коробовъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Вольскому уѣзду къ Сергіевской церкви с. Кошелей крестьянинъ Георгій Щебедяевъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Аткарскому уѣзду къ Покровской церкви села Монастырскаго крестьянинъ Тимоѣй Моисеевъ, на 3-е трехлѣтіе, и къ Покровской церкви села Старой Сосновки крестьянинъ Ермолай Ивановъ, на 2-е трехлѣтіе.

Объявляется благодарность Епархіальнаго начальства прихожанамъ села Дороеевки, Саратовскаго уѣзда, за пожертвованный въ собственность церкви домъ съ надворными службами съ усадебною землею для жительства въ ономъ діакону.

За службу по епархіальному вѣдомству

награждены:

а) Орденомъ св. Владимира 3 степени—гор. Саратова Вознесенско-Горянской церкви протоіерей Петръ Смирновскій; б) орденомъ св. Владимира 4 степени—гор. Саратова Срѣтенской церкви протоіерей Павелъ Чудновскій; в) орденомъ св. Анны 2 степени—ректоръ Саратовской духовной семинаріи, протоіерей Павелъ Извѣковъ; г. Саратова Александро-Невскаго собора каѳедральный протоіерей Іаковъ Ивановскій; гор. Саратова Нерукотворенно-Спасской церкви протоіерей Лаврентій Нечаевъ; гор. Саратова Александро-Невскаго каѳедральнаго собора протоіерей Андрей Розановъ; церкви села Сестреновъ, Балашовскаго уѣзда, протоіерей Стефанъ Полянскій; г) орденомъ св. Анны 3 степени—церкви села Усть-Щербедина, Балашовскаго уѣзда, священникъ Николай Чумаевскій; церкви села Шиханъ, Вольскаго уѣзда, священникъ Алексій Лунинъ; церкви села Александровки, Сердобскаго уѣзда, священникъ Павелъ Розановъ. д) Саномъ протоіерея—церкви Земляныхъ Хуторовъ, Аткарскаго уѣзда, священникъ Павелъ Протоклитовъ; церкви села Росташей, Балашовскаго уѣзда, священникъ Симеонъ Богдановъ; церкви слободы Рудни, Камышинскаго уѣзда, священникъ Димитрій Молдавскій; е) саномъ игуменіи—настоятельница Вольскаго Владимірскаго женскаго монастыря, монахиня Еваноеія; ж) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—гор. Аткарска, Михайло-Архангельской соборной церкви, протоіерей Матѳей Инсарскій; г. Вольска Покровской церкви священникъ Никита Быстрицкій; гор. Камышина, св. великомученика Димитрія Муроточиваго церкви, священникъ Евгеній Лавровъ; гор. Петровска, Преображенской кладбищенской церкви, священникъ Іоаннъ Знатовъ; гор. Саратова, Вознесенско-Сѣяновской церкви, священникъ Александръ Хитровъ; церкви села Аничкина, Сердобскаго уѣзда, священникъ Николай Мокринскій;

церкви села Елшанки, Хвалынского уѣзда, священникъ Іоаннъ Соколовъ; з) камплавкою—церкви села Юнгеровки, Аткарскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Смирновъ; церкви села Болѣна, того-же уѣзда, священникъ Василій Образцовъ; церкви слободы Бабинкиной, того-же уѣзда, священникъ Іоаннъ Макаровскій; церкви Вольской учительской семинаріи священникъ Василій Чанцевъ; церкви с. Перещипнаго, Камышинскаго уѣзда, священникъ Александръ Введенскій; церкви слободы Рудни, того-же уѣзда, священникъ Николай Голубевъ; церкви села Саламатина, того-же уѣзда, священникъ Леонтій Перечеловъ; церкви села Саловки, Кузнецкаго уѣзда, священникъ Іаковъ Цвѣтковъ; гор. Саратова, Вознесенско-Горянской церкви, священникъ Андрей Шанскій; гор. Саратова, Срѣтенской церкви, священникъ Николай Ливановъ; церкви слободы Рыбушки, Саратовскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Піуновскій; гор. Сердобска, Михаило-Архангельской соборной церкви, священникъ Павелъ Виноградовъ; церкви села Дуровки, Сердобскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Василевскій; церкви села Юшина (Нарышкино тожь), того-же уѣзда, священникъ Михаилъ Лебедевъ; церкви села Мошкова, того-же уѣзда, священникъ Николай Агринскій; церкви села Ртищева, того-же уѣзда, священникъ Николай Лапкинъ; церкви села Долго-рукова, того-же уѣзда, священникъ Павелъ Поляковъ; церкви села Волчяго Бургана, того-же уѣзда, священникъ Матеей Протасовъ; церкви села Никитина, Хвалынского уѣзда, священникъ Михаилъ Дубровинъ; церкви слободы Ольховки, Царицынскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Веселовскій; и) благословіемъ Свягѣйшаго Синода, съ грамотою—гор. Камышина, Николаевской кладбищенской церкви, діаконъ Николай Орловъ; і) благословіемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамоты—гор. Аткарска Михаило-Архангельской соборной церкви священникъ Василій Соколовскій; церкви слободы Баланды, Аткарскаго уѣзда, священникъ Николай Каталонскій; церкви слободы Песчанки, Балашовскаго уѣзда, свя-

щенникъ Георгій Бѣляевъ; церкви села Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Пономаревъ; церкви слободы Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда, священникъ Дмитрій Дьяконовъ; церкви села Чихонастовки, того-же уѣзда, священникъ Дмитрій Беневскій; гор. Саратова, Ильинской церкви, священникъ Петръ Архангельскій; Успенской гор. Саратова Крестовой церкви іеромонахъ Мартирій; церкви села Старога Чиркова, Хвалынскаго уѣзда, священникъ Николай Леплейскій; Дубовскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, Царицынскаго уѣзда, священникъ Θεодосій Никольскій; церкви села Романовки, Царицынскаго уѣзда, священникъ Петръ Аргентовъ; гор. Камышина, Вознесенской соборной церкви, діаконъ Петръ Пурпуровъ; церкви села Илюшкина, Хвалынскаго уѣзда, діаконъ Матѣій Красавцевъ; гор. Саратова, Успенской Крестовой церкви, іеромонахъ Діонисій, казначей Саратовскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря, монахиъ Серафима. б) Скуфьею—Аткарскаго уѣзда села Монастырскаго священникъ Алексій Николаевскій; того же уѣзда села Воскресенскаго священникъ Василій Рубановъ; того же уѣзда, села Терсы, священникъ Хрисанфъ Софинскій; Балашовскаго уѣзда села Разказани священникъ Михаилъ Протоклитовъ; того же уѣзда, села Малыхъ Сестренокъ, священникъ Іоаннъ Покровскій; города Вольска Троицкой церкви священникъ Василій Тодорцевъ; Вольскаго уѣзда села Воскресенскаго священникъ Евгенийъ Вторинъ; того же уѣзда, села Бикина, священникъ Аристархъ Толочковъ; того же уѣзда, села Казанлы, священникъ Евгенийъ Шкеновъ; города Камышина Вознесенской соборной церкви священникъ Василій Крѣпкогорскій; Вознесенской соборной церкви гор. Камышина священникъ Николай Алѣевъ; Камышинскаго уѣзда, села Гнилого Протока, священникъ Филиппъ Благодатовъ; Алексіево-Сергіевской церкви при Саратовскомъ реальномъ училищѣ законоучитель, священникъ Сергій Ильменскій; села Собура, Саратовскаго уѣзда, священникъ Алексій Троицкій; Сердоб-

скаго уѣзда села Большой Березовки священникъ Рафаилъ Тихонравовъ; того же уѣзда, села Мещерскаго, священникъ Михаилъ Золотаревъ; того же уѣзда, села Боровой Поляны, священникъ, Николай Тиховъ; Хвалынскаго уѣзда, села Благодатнаго, священникъ Романъ Ростовскій; того же уѣзда села Павловки священникъ Владиміръ Рубановъ; гор. Царицына Вознесенской церкви священникъ Іоаннъ Протогеновъ; Царицынскаго уѣзда, села Отрады, священникъ Гавріилъ Пановъ; Посада Дубовки Покровской Кладбищенской церкви священникъ Николай Жимскій; села Ерзовки, Царицынскаго уѣзда, священникъ Николай Фіолетовъ. л) Набедренникомъ—Уѣздный наблюдатель Аткарскаго уѣзда священникъ Николай Беллонскій; того же уѣзда села Большихъ Копенъ священникъ Іоаннъ Макаровъ; того же уѣзда, села Ковыловки, священникъ Іаковъ Знатоковъ; гор. Балашова Ильинской церкви священникъ Викторъ Поляковъ; Балашовскаго уѣзда села Колычева священникъ Алексій Веденинъ; того же уѣзда села Трубетчины священникъ Григорій Тиховъ; того же уѣзда села Казачки священникъ Василій Пятницкій; того же уѣзда Николаевской церкви слободы Трехъ Острововъ священникъ Викторъ Добролюбовъ; того же уѣзда села Мордовскаго Барая священникъ Александръ Соколовъ; того же уѣзда села Щербедина священникъ Евгений Тихоміровъ; того же уѣзда, села Хрущовки, священникъ Дмитрій Уреевскій; того же уѣзда села Блохина священникъ Метиславъ Маматовъ; Вольскаго уѣзда села Чернобулака священникъ Александръ Соколовъ; того же уѣзда села Новой Жуковки священникъ Николай Быстровъ; того же уѣзда села Булгаковки священникъ Теодоръ Рѣпьевскій; того же уѣзда села Стригая священникъ Владиміръ Добросовѣстный; Камышинскаго уѣзда села Мордова священникъ Олимпіъ Діаконовъ; того же уѣзда станицы Александровской священникъ Николай Милославовъ; того же уѣзда слободы Тарасовой священникъ Михаилъ Смѣловскій;

того же уѣзда села Барановки священникъ Іоаннъ Никольскій; Бузнецкаго уѣзда села Блючей священникъ Θεодоръ Голубевъ; того же уѣзда села Нижней Лицовки священникъ Іосифъ Афонскій; Петровскаго уѣзда села Верешима священникъ Алексій Покровскій; того же уѣзда села Пестровки священникъ Димитрій Покровскій; того же уѣзда села Абахи священникъ Сергій Юнгеровъ; того же уѣзда, села Русской Норки священникъ Петръ Руссовъ; того же уѣзда села Чернавки священникъ Іоаннъ Блимовъ; того же уѣзда села Мачкасъ священникъ Василій Протогеновъ; того же уѣзда села Мокраго священникъ Константинъ Руднянскій; города Саратова Троицкой церкви священникъ Іоаннъ Соколовъ; Саратовскаго уѣзда села Ново-Натальина священникъ Вячеславъ Хитровъ; того же уѣзда села Тепловки священникъ Петръ Малининъ; того же уѣзда села Березовки священникъ Θεодоръ Живописцевъ; того же уѣзда села Тепляковки священникъ Левъ Лебедевъ; Сердобскаго уѣзда, села Брюковки, священникъ Димитрій Орловъ; того же уѣзда, села Ново-Никольскаго священникъ Александръ Софинскій; того же уѣзда села Давыдовки священникъ Геннадій Орловъ; того же уѣзда села Попова Врага священникъ Александръ Введенскій, того же уѣзда села Подъячевки священникъ Константинъ Леонидовъ; того же уѣзда села Малой Березовки священникъ Евгенийъ Пантелѣевъ; Хвалынскаго уѣзда села Новоспасскаго священникъ Владиміръ Циксановъ; того же уѣзда села Кадышевки священникъ Іоаннъ Андреевъ; того же уѣзда села Холстовки священникъ Петръ Фроловъ; Царицынскаго уѣзда села Червлено-Разнаго священникъ Θεодоръ Карамзинъ. м) Архипастырскимъ благословеніемъ: Аткарскаго уѣзда села Чемизовки священникъ Константинъ Горизонтовъ; того же уѣзда села Николаевки священникъ Евгенийъ Кудряшевъ; того же уѣзда слободы Елани священникъ Александръ Сребренниковъ; Балашовскаго уѣзда села Блючей священникъ Георгій Николаевскій;

Аткарскаго уѣзда села Малой Воронцовки священникъ Павелъ Улыбышевъ; Камышинскаго уѣзда села Громковъ священникъ Петръ Тифловъ; Бузнецкаго уѣзда села Теряевки священникъ Николай Благославовъ; Петровскаго уѣзда села Павловки священникъ Александръ Покровскій; того же уѣзда села Безводнаго священникъ Іоаннъ Павловскій; того же уѣзда села Шняева священникъ Аѳиногенъ Степановъ; Саратовскаго уѣзда села Старой Всеволодчины священникъ Евгений Васильевъ; Сердобскаго уѣзда села Затолокина священникъ Іоаннъ Порзовъ; Петровскаго уѣзда, села Бутьина, псаломщикъ-діаконъ Павелъ Тернопольскій; того же уѣзда, села Бозловки, діаконъ Алексій Архангельскій; Сердобскаго уѣзда, села Волчьяго Бургана, діаконъ Евѳимій Николаевъ; того же уѣзда, села Сосновки, діаконъ Стефанъ Галлеровъ; Хвалынскаго уѣзда, села Барановки, діаконъ Александръ Ефремовъ; Аткарскаго уѣзда села Малой Дмитріевки псаломщикъ Іоаннъ Богдановъ; Балашовскаго уѣзда села Потьмы псаломщикъ Матѳей Синодскій; Бузнецкаго уѣзда села Пендѣлки псаломщикъ Алексій Подзвѣздовъ.

За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ

награждены:

Орденомъ св. Владимира 4 степени—города Кузнецка Покровскаго собора протоіерей Василій Теофиловъ и Камилавкою—законоучитель Царицынской Александровской классической гимназій, священникъ Тихонъ Остроумовъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Въ селѣ Погурляяхъ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2249, рас. 947, земли 33 дес., д. нѣтъ); въ гор. Вольскѣ, при кладбищенской церкви; въ селѣ

Шмалакъ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты и въ дер. Илимъ Горѣ миссіонер. школа, прав. душъ 1187, земли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ Безобразовкѣ, Хвалынскаго уѣзда (одноклассная школа, прав. душъ 1466, раск. 58, земли 33 дес., домъ церковный); въ селѣ Андреевкѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1052, земли 33 дес., домъ церковный); въ Посадѣ Дубовкѣ, при соборной церкви, школа одноклассная, (прав. душъ 3086, раск. 550, домъ церковный).

Б) Діаконскія:

Въ с. Рыбушкѣ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, въ дер. Золотаркѣ, прав. душъ 2763, земли 66 дес.); въ Маринской Колоніи, Саратовскаго уѣзда (школа одноклас. въ дер. Кувыкѣ, душъ прав. 1356, земли 66 дес.); въ с. Курдюмѣ, Саратовскаго у. (школа грамоты въ дер. Павловкѣ, прав. душъ 1268 раск. 105, земли 35 дес.); въ селѣ Вязовкѣ, Саратовск. уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1841, раск. 3, земли 49 дес.); въ селѣ Оркинѣ, Саратовскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 2716, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Расловкѣ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 934, земли 50 дес.); въ селѣ Сѣverkaхъ, Балашовскаго у. (школы нѣтъ, прав. душъ 1454, раск. 42, земли 33 дес.); въ селѣ Залѣсянкѣ, Балашовскаго у. (школа грамоты, прав. душъ 1341, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Чернавкѣ Балашовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1034, раск. 174, земли 33 дес.); въ селѣ Максимовкѣ, Вольскаго у. (школа одноклассная, прав. душъ 1365, раск. 6, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Булгаковкѣ, Вольскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1410, раск. 385, земли 33 дес.); въ селѣ Синодскомѣ, Вольскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1036, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Колоярѣ, Вольскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 2168, раск. 155, земли 33 дес.); въ селѣ Гуселкѣ, Камышинскаго уѣзда (школа

однокласная, прав. душъ 2525, земли 39 дес.); въ селѣ Костаревѣ, Камышинскаго уѣзда (школа одноклас., прав. душъ 1730, земли 82¹/₂ дес.); въ селѣ Чибирлеяхъ, Кузнецкаго уѣзда (школа одноклас., прав. душъ 1159, земли 30 дес., домъ общ.); въ селѣ Поселкахъ, Кузнецкаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1537, земли 33 дес.); въ г. Кузнецкѣ, при Николаевской церкви (школа однокласная, прав. душъ 2836, раск. 169), въ с. Топломъ, Петровскаго уѣзда (школа одноклас., прав. душъ 840, земли 33 дес.); въ с. Старо-Славкинѣ, Петровскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2540, земли 125 дес.); въ селѣ Верхозимѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1309, раск. 205, земли 35 дес., домъ общ.); въ с. Подъячевкѣ, Сердобскаго уѣзда (школа однокласная, прав. душъ 1200, земли 33 дес.); въ селѣ Сапожкѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1431, земли 33 дес.); въ с. Деревян. Балышлѣ, Сердобскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1216, земли 33 дес.); въ с. Шалкинѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа одноклас., прав. душъ 1767, раск. 161, земли 33 дес.); въ селѣ Безобразовкѣ, Хвалынскаго у. (школа однокласная, прав. душъ 1466, раск. 58, земли 33 дес.), въ с. Елшанкѣ, Хвалынскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви (школа однокласная, прав. душъ 1179, раск. 112, земли 101 дес.); въ селѣ Водяномъ, Царицынскаго у. (школа грамоты, прав. душъ 1015, земли 66 дес.); въ с. Ягодномъ, Царицынскаго уѣзда (школа однокласная, прав. душъ 1056, земли 66 дес., домъ общ.); въ селѣ Терновкѣ, Балашовскаго у. (школа грамоты, прав. душъ 2256, земли 99 дес., домъ общ.); въ селѣ Чадаевкѣ, Кузнецкаго уѣзда (школа однокласная, прав. душъ 1103, раск. 101, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Стар. Бурасахъ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1623, земли 37 дес., домъ общ.); въ селѣ Софьинѣ, Аткарскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1613, земли 33 дес., домъ церк.); въ с. Больш.

Сестренкахъ, Балашовскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1562, раск. 5, земли 61 дес.); въ селѣ Внуковѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, душъ прав. 1590, земли 33 дес.); въ с. Кондалѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 957, земли 48 дес.); въ селѣ Хованщинѣ Сердобскаго у. (школа однокласная, прав. душъ 1456, земли 99 дес., домъ общ.); въ селѣ Мордов. Караѣ, Балашовскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви (школа грамот. и одноклас., прав. душъ 1583, земли 108¹/₄ дес.); въ селѣ Алексѣевкѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 748, раск. 182, земли 83 дес.); въ селѣ Широкомъ Буеракѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2009, земли 33 дес., домъ церк.); въ селѣ Александровкѣ, Саратовскаго у. (школа грамоты въ дер. Михайловкѣ, прав. душъ 874, земли 34 дес.); въ селѣ Туркахъ, Балашовскаго уѣзда, при Казанской церкви (одно и двухъ классн. школ., прав. душъ 2395, раск. 37, земли 62¹/₂ дес.); въ селѣ Аничкинѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1132, раск. 309, земли 33 дес.); въ селѣ Самодуровкѣ, Хвалынскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 350, раск. 2044, земли 66 дес.); въ с. Мѣловаткѣ, Камышинскаго уѣзда (школа одноклас., прав. душъ 1664, земли 64¹/₂ дес., домъ общ.); въ станицѣ Пичужинск., Царицынскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1478); въ селѣ Рѣнной Вершины, Балашовскаго у. (школа грамоты, прав. душъ 792, земли 33 дес.

В) Псаломщическія:

Въ с. Лаптѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 499, раск. 261, земли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ Николаевкѣ, Камышинскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 608, земли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ Воронцовкѣ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 576, земли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ Комаровкѣ, Саратовскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 584, раск. 1051, земли 33 дес.,

домъ общ.); въ селѣ Апалихъ, Хвалынскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 2227, раск. 5, земли 67 дес., домъ общ.); въ селѣ Туркахъ, Балашовскаго уѣзда, при Казанской церкви (одно и двухъ клас. школы, прав. душъ 2395, раск. 37, земли 62¹/₂ дес.); въ селѣ Шняевѣ, Петровскаго уѣзда (школа въ селѣ и въ дер. Бѣлой Горѣ—инородчesk., прав. душъ 1181, раск. 48, земли 33 дес., домъ церк.); въ Посадѣ Дубовкѣ, при Троицкой церкви (школа грамоты, прав. душъ 1387, раск. 270, домъ церк.); въ с. Поселкахъ, Бузнецкаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2512, земли 33 дес., домъ церк.); въ с. Колоярѣ, Вольскаго уѣзда (школа однокл., прав. душъ 2168, раск. 155, земли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ Жирномъ, Камышинскаго у. (школы нѣтъ, прав. душъ 1291, раск. 6, земли 33 дес.).

ПО Ж Е Р Т В О В А Н І Я.

Крестьянинъ села Козловки, Петровскаго уѣзда, Петръ Монистовъ пожертвовалъ въ Христорожественскую церковь означеннаго села 100 р. на вѣчный поминъ родственниковъ.

Крестьянинъ слободы Еловатки, Балашовскаго уѣзда, Иванъ Комнатный пожертвовалъ въ Петро-Павловскую церковь означеннаго села иконъ на 460 руб.

Крестьянинъ села Садовки, Вольскаго уѣзда, Василій Михѣевъ Сенотовъ окрасилъ Никольскую церковь въ с. Караваевкѣ, Вольскаго уѣзда, употребилъ на это 250 р.

Землевладѣлецъ баронъ-Штемпель Христофоръ Геннадѣевымъ пожертвовалъ въ церковь с. Баклушей, Вольскаго уѣзда, полная священническія облаченія въ 350 руб.

Проживающая въ с. Бѣлгазѣ, Аткарскаго уѣзда, вдова губернскаго секретаря Любовь Николаева пожертвовала на нужды церкви 50 руб.

Землевладѣлецъ Александръ Юрьевичъ пожертвовалъ на устройство колокольни въ селѣ Бѣлгазѣ, Аткарскаго уѣзда, 200 руб. и 50 руб. на устройство оконныхъ рамъ.

Землевладѣлецъ села Бѣлгасы Оружейниковой, Аткарскаго уѣзда, Аткарскій купецъ Викторъ Медвѣдевъ пожертвовалъ 100 руб. на переливку колокола къ церкви означеннаго села.

Прихожане Покровской церкви села Бѣлгасы-Оружейниковой пожертвовали 100 руб. на переливку колокола.

Землевладѣлецъ с. Бѣлгасы-Оружейниковой Иванъ Залетовъ съ женой Софіей Дмитріевой пожертвовали на тотъ же предметъ 21 руб.

Землевладѣлица Софія Залетова пожертвовала въ ту же церковь шелковое покрывало на св. престолъ въ 20 р.

Землевладѣлецъ с. Бѣлгасы-Оружейниковой Николай Степановъ пожертвовалъ въ ту же церковь подсвѣчники и 8 металлическихъ свѣчей на 15 руб.

Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Несторъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московской епархіи, пожертвовалъ въ церковь села Новосильцева, Вольскаго уѣзда, на благоукрашеніе храма 1000 р. и 2 иконы, на престольное евангеліе и священническія и діаконскія облаченія на 520 р.

Землевладѣлецъ дворянинъ Владиміръ Новосильцевъ пожертвовалъ въ церковь села Новосильцева, Вольскаго у., на благоукрашеніе храма 100 р.

Потомственная дворянка Лидія Карпова пожертвовала въ Казанскую церковь села Блудей, Аткарскаго уѣзда, парчевое покрывало на св. престолъ, въ 13 руб.

Крестьяне деревни Александровки, Липовка тожь, къ Александровской церковно-приходской школѣ, въ коей поврежденіямъ совершается богослуженіе, пожертвовали колоколъ, вѣсомъ 2 п. 13³/₄ ф., стоящій 38 руб. 14 коп.

Крестьянинъ Василій Чернобровкинъ пожертвовалъ въ Михаило-Архангельскую церковь села Большой Князевки, Аткарскаго уѣзда, икону двенадесятихъ праздниковъ, стоимостью въ 25 руб.

Мѣщанинъ г. Моршанска, Тамбовской губерніи, Константинъ Ивановъ пожертвовалъ въ Казанскую церковь с. Ключей, Аткарскаго уѣзда, плащаницу въ 70 руб. и гробницу для оной въ 35 руб., а всего на 105 руб.

Крестьянинъ Онисимъ Калмыковъ пожертвовалъ въ Казанскую церковь села Ключей, Аткарскаго уѣзда, лампаду накладного серебра, въ 3 р. 65 к.

Отчетъ въ израсходованіи денежныхъ суммъ, поступившихъ въ Вольское уѣздное отдѣленіе Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ помощь, по случаю неурожая, учащимъ и учащимся въ церковныхъ школахъ Вольскаго уѣзда.

П о с т у п и л о:

Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна 25 р.

Отъ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 600 руб.

Сверхъ сего Попечительный Комитетъ при Вольскомъ уѣздномъ отдѣленіи Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, озабочиваясь устройствомъ столовыхъ для учащихся въ церковныхъ школахъ Вольскаго уѣзда въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, равно какъ и въ цѣляхъ оказанія помощи учащимся тѣхъ-же школъ одеждою и обувью съ одной стороны, желая придти на

помощь бѣднѣйшимъ учителямъ и учительницамъ тѣхъ же церковныхъ школъ—съ другой, на основаніи постановленія Вольскаго уѣзднаго отдѣленія отъ 12 января сего 1899 г., состоявшагося вслѣдствіе предположенія Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, отъ ^{25 ноября}_{4 декабря} истекшаго года за № 4699, обращался съ подписными листами къ благотворителямъ съ усерднѣйшею просьбою пожертвовать сколько кто можетъ на доброе дѣло деньгами или вещами. Пожертвованія были вручены членамъ Попечительнаго Комитета.

По подписнымъ листамъ собрано было:

Саратовскимъ потомственнымъ дворяни-
номъ Д. А. Столыпинымъ 50 р. — к.

Саратовскимъ потомственнымъ дворяни-
номъ Н. Розенвертомъ 5 р. — к.

Священникомъ гор. Вольска В. Г. Елан-
скимъ 3 р. 50 к.

Учителемъ Вольскаго духовнаго училища
Н. А. Избалыковымъ 11 р. 50 к.

Полиціймейстеромъ гор. Вольска В. М.
Гусевымъ 21 р. 90 к.

Земскимъ начальникомъ 4 Вольскаго уч. 32 р. 17 к.

Инспекторомъ народныхъ училищъ г.
Можаровскимъ 1 р. — к.

Н. Н. Козловымъ 3 р. — к.

Земскимъ начальникомъ 1 участка . . . 1 р. — к.

Итого по подписнымъ листамъ . 129 р. 7 к.

А всего поступило 754 р. 7 к.

Расходование пожертвованій производилось на основаніи постановленій отдѣленія или школьной комиссіи при отдѣленіи. Поступившія суммы израсходованы на слѣдующія школы:

Въ Алайскую школу выдано 10 руб.

Въ Кадомцевскую, Лапуховскую, Старо-Шиханскую, Ново-Сарайкинскую, Ново-Жуковскую, Спасскую и Гостевскую по 10 руб.,—Медяниковскую, Бозаковскую, Мордовско-Ключевскую, Барнуковскую, Баклушинскую, Столыпинскую, Пилюгинскую, Широковскую, Синодскую, Садовскую и Караваевскую по 15 руб.,—Куриловскую, Готовскую, Старо-Сарайкинскую, Чернобулакскую, Тугузкинскую, Буликовскую, Максимовскую, Ершовскую и Рыбинскую по 20 р., въ Букатовскую 25 р., Кошелевскую 24 р. 7 к., Нижне-Чернавскую 11 р. 50 к., Булгаковскую, Кряжимскую, Барановскую, Казанлинскую, Бѣлогродненскую и Бѣлоключевскую по 30 руб., въ Юрьевскую 21 р., Чернавскую, Балтайскую и Больше Озерскую по 18 р., въ Терсинскую 12 р. и на канцелярскіе расходы по отпечатаніи подписныхъ листовъ 1 руб. 50 коп.

А всего израсходовано . 754 р. 7 к.

Отъ Совѣта Саратовскаго Братства св. Креста.

При Братствѣ состоитъ вакантною должность епархіальнаго миссіонера съ жалованіемъ 1200 руб. въ годъ, съ прогонами и квартирнымъ содержаніемъ въ томъ числѣ. Желашіе занять означенную должность имѣютъ предвари-

тельно провести двѣ практическихъ бесѣды: одну съ раскольниками, другую съ сектантами. Прошенія подаются или на имя Его Преосвященства, или Совѣта Братства.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.—О предоставленіи священно-церковнослужительскихъ по епархіи мѣсть.—Объ утвержденіи въ должности благочиннаго.—Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.—Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.—О лицахъ Епарх. вѣдомства, получившихъ въ семь маѣ мѣсяцѣ награды за службу.—О праздныхъ мѣстахъ.—О пожертвованіяхъ.—Отчетъ въ израсходованіи денежныхъ суммъ, поступившихъ въ Вольское уѣздное отдѣленіе Саратовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта въ помощь учащимъ и учащимся въ церковныхъ школахъ Вольскаго уѣзда.—Объявленіе отъ Совѣта Братства Св. Креста о вакантной при Братствѣ должности епархіальнаго миссіонера.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *К. Рыбинъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Воскресеніе Христово, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее
изъ чудесъ *).**

Первыми вѣстницами о воскресеніи Господа Иисуса Христа были жены мѣроносицы. Въ ужасѣ провели онѣ предшествующую ночь, и, очевидно, не сомкнувъ глазъ, на другой день раннимъ утромъ отправились къ мѣсту погребенія, чтобы воздать почившему Учителю послѣднюю дань любви и благоговѣнія. Въ полномъ уныніи шли онѣ въ садъ благочестиваго Іосифа Аримаѣйскаго и, уже приближаясь къ саду, вдругъ опечалились еще больше, когда вспомнили, что гробъ былъ заваленъ весьма большимъ камнемъ, отвалить который имъ будетъ не подъ силу. При этомъ онѣ забыли и еще объ одномъ обстоятельстве, что гробъ кромѣ того былъ и запечатанъ. Изъ-за пурпурныхъ горъ Голаадскихъ уже забрезжилось утро и дневное свѣтило своими золотистыми лучами скоро разгонитъ висѣвшую надъ садомъ ночную мглу; но темно и мрачно было на сердцѣ благоговѣйныхъ женъ. Ихъ солнце правды закатилось навсегда и никогда уже онѣ не увидятъ Его всеозаряющаго лица, не услышатъ Его всеоживляющихъ рѣчей. Гробъ, какъ ненасытная пасть, пожирающая все живое на землѣ, поглотилъ и Его, и Онъ также предался тлѣнію. Съ такими или подобными глубокогрустными и тяжелыми думами подошли онѣ къ самому гробу и вдругъ—въ крайнемъ недоумѣніи и испугѣ—видятъ нѣчто совершенно неожиданное и необычайное: камень отъ гроба отваленъ! Въ волненіи заглядываютъ онѣ въ самую гробницу, и видятъ блистательнаго юношу,

*) Продолженіе; см. № 9 «Сарат. Епарх. Вѣдом.» за 1899 г.

который, замѣтивъ ихъ испугъ, говоритъ имъ: „не ужасайтесь! Иисуса ищите Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ; Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ“, и затѣмъ повелѣваетъ имъ идти и сообщить ученикамъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ ими. Все это поразило ихъ такою неожиданностью, что онѣ въ ужасѣ бросились бѣжать отъ гроба и даже сначала никому ничего не сказали, „потому, что боялись“. Только одна Марія Магдалина, избавленная когда-то божественнымъ Учителемъ отъ тягчайшаго недуга бѣснованія и болѣе другихъ преданная и благодарная Ему, не утерпѣла, чтобы не побывать еще у гроба и лучше удостовѣриться, что именно случилось тамъ. Но и она немогла сразу воспринять своею мыслью вѣсть о воскресеніи, и удивившись въ томъ, что гробъ дѣйствительно пустъ, омрачилась отъ скорбной мысли, что по злобѣ враговъ она лишена теперь даже и послѣдней возможности оказать дань любви и благоговѣнія своему возлюбленному Учителю чрезъ намащивіе Его тѣла благовонными мастьями. Сердце въ ней охвачено было непреодолимою скорбію, и она въ изнеможеніи остановилась у гроба и горько заплакала. Но вотъ позади слышится она шорохъ приближающихся шаговъ. Невольно обращаетъ она въ эту сторону свой заплаканный взоръ и видитъ предъ собой человѣка—кого же, какъ не садовника?—мелькнуло у нея въ головѣ, и она даже обратилась къ нему съ вопросомъ, не разъяснитъ ли онъ ей причины страннаго исчезновенія тѣла ея Учителя. „Марія“!—раздался вдругъ тотъ знакомый ей, властный голосъ, который увлекалъ сердца тысячъ людей. Изумленная женщина быстро вперяетъ свой огуманенный взоръ, и изъ груди ея вырвался восторженно-радостный крикъ: „мой Господь и Учитель“! Это было первое явленіе Христа по воскресеніи, и обрадованная Марія, получивъ наставленіе отъ Него, побѣжала въ городъ и возвѣстила недоумѣвавшимъ ученикамъ, что воистинну Христосъ воскресъ ¹⁾!

¹⁾ Евангеліе въ недѣлю жень мѣроносицъ за литургіей Марк. XV, 43—XVI, 8. О явленіи Маріи Магдалинѣ у Іоанна XX, 11—18.

Вотъ въ какихъ чертахъ евангелисты излагаютъ исторію первыхъ извѣстій о воскресеніи Іисуса Христа. Все здѣсь просто и дышетъ искренностью, которая воспринимается, такъ сказать, естественнымъ чувствомъ правды. Но раціонализмъ, въ болѣзненномъ сомнѣніи и отрицаніи помрачивъ въ себѣ это чувство, постарался на основаніи этой именно глубоко искренней исторической сцены построить свою наиболѣе излюбленную теорію, которая думаетъ объяснить все это простой иллюзіей, простымъ видѣніемъ или призракомъ, созданнымъ будто бы разстроеннымъ воображеніемъ женщинъ! Такова именно визионерная теорія, главнымъ представителемъ которой выступилъ Ренанъ, а отчасти—въ видоизмѣненной формѣ—и Штраусъ въ его позднѣйшей „Новой жизни Іисуса“. Чтобы придать правдоподобность своей теоріи, Ренанъ разукрасилъ ее всѣми блестками и красками своей богатой фантазіи, наговорилъ много красивыхъ фразъ въ родѣ той, что „герои не умираютъ“ (въ воображеніи своихъ поклонниковъ) и что въ рѣшительные моменты исторіи „случайное дуновение вѣтерка, неожиданный скрипъ раскрытаго окна или внезапный порохъ могутъ на цѣлые вѣка устанавливать вѣрованіе народовъ“¹⁾. Минуя эти красоты стилистики, мы обратимъ вниманіе на сущность теоріи и посмотримъ, въ состояніи ли она разрѣшить великую проблему.

И тутъ сразу бросается въ глаза ея основной и существенный недостатокъ—именно искусственное построеніе психологической гипотезы на совершенно необоснованной почвѣ. Вся исторія воскресенія Христа и Его явленій есть—де продуктъ субъективной настроенности учениковъ, которые не могли примириться съ мыслью, чтобы ихъ великій Учитель, общепризнанный при входѣ въ Іерусалимъ Царь-Мессія и Сынъ Давидовъ, такъ безславно и безслѣдно погибъ на позорномъ древѣ; поэтому—де они находились въ страшно-

¹⁾ Les Apotres, 3, 4, 22.

напряженномъ ожиданіи Его воскресенія, а при такомъ настроеніи достаточно было одного пустаго слова, что Христось воскресъ, чтобы это слово принято было всѣми на вѣру, восторженность которой и создавала всевозможныя видѣнія и иллюзіи. Но въ томъ-то и дѣло, что, по историческому свидѣтельству евангелистовъ, ученики находились совсѣмъ въ иномъ настроеніи. Ихъ восторженная вѣра въ невозможность смерти для ихъ Учителя есть лишь измышленіе теоретиковъ, не справляющихся съ дѣйствительными фактами. На самомъ дѣлѣ ученики послѣ крестной смерти Христа были въ такомъ угнетенномъ, можно сказать—отчаянномъ состояніи духа, что субъективныя видѣнія были какъ разъ наименѣе возможною для нихъ вещью. И это состояніе настолько овладѣло ими, что они перестали и думать о возможности воскресенія, а когда разнеслась вѣсть объ этомъ, то, какъ единогласно свидѣлствуютъ всѣ евангелисты, рѣшительно отказывались вѣрить ей. Евангелистъ Матеей прямо говоритъ, что при явленіи Христа одиннадцати ученикамъ въ Галилеѣ „нѣкоторые усумнились“ ¹⁾. Маркъ рассказываетъ, что когда ученики услышали отъ Маріи Магдалины вѣсть, что Учитель ихъ живъ и она сама видѣла Его, то они „не повѣрили“ ²⁾. Ев. Лука говоритъ, что рассказы женъ мѣроносицъ о бывшемъ имъ видѣніи у гроба и о воскресеніи Христа „показались имъ пустыми словами“ ³⁾. Наконецъ, Іоаннъ даетъ доказательство того, въ какомъ недоувѣрчивомъ настроеніи находились въ это время ученики, на примѣрѣ ап. Ѳомы, который рѣшительно отказался повѣрить даже свидѣтельству всего округа своихъ собратьевъ-апостоловъ, заявивъ, что онъ тогда только повѣритъ, когда самъ осязательно удостовѣрится въ этомъ ⁴⁾. Сами жены-мѣроно-

¹⁾ Матѳ. XXVIII, 17.

²⁾ Марк. XVI, 11.

³⁾ Лук. XXVI, 11.

⁴⁾ Іоан. XX, 24—29.

сицы отправились ко гробу вовсе не съ надеждой на воскресеніе: онѣ шли къ своему Учителю какъ къ мертвецу и хотѣли помазать благовоніями Его тѣло, чтобы тѣмъ самымъ достойно закончить Его погребеніе. Затѣмъ и при явленіяхъ Христа ученикамъ, послѣдніе отнюдь не сразу и всецѣло признавали въ Немъ своего Учителя: они относились къ этимъ явленіямъ недоувѣрчиво, полускептически, со страхомъ, и только уже, при невозможности сомнѣваться въ очевидности явленія живого Христа, ихъ недоумѣнія уступали мѣсто самой восторженной вѣрѣ. По теоріи Ренана—восторженная вѣра создавала видѣнія; а въ дѣйствительности было какъ разъ наоборотъ: вѣра являлась только уже послѣ видѣній, когда сомнѣнія разсѣивались предъ осязательною дѣйствительностью. Во время нѣкоторыхъ явленій ученики настолько сомнѣвались въ ихъ объективности, что склонны были видѣть въ нихъ—духъ или призракъ, т. е. стояли сначала на той самой точкѣ зрѣнія, которую выдвигаетъ теорія Ренана, и если они затѣмъ оставили эту точку зрѣнія, то значить у нихъ были вполне достаточныя основанія для того, и во всякомъ случаѣ они далеко не были тѣми полоумновосторженными людьми, которые только и ожидали какого-нибудь слуха, чтобы ухватиться за него и на немъ увѣршить свою восторженную вѣру въ воскресеніе. Очевидно, теорія исходить изъ ложнаго историческаго предположенія, строить ложную психологическую гипотезу и дѣлаетъ изъ нея ложный выводъ.

Но затѣмъ эта теорія оставляетъ безъ объясненія наиболѣе характеристическую сторону въ этой вѣрѣ—именно ея замѣчательную и совершенно безпримѣрную форму. Самая идея этой вѣры безусловно единственная въ своемъ родѣ, и въ исторіи мысли и вѣрованій нѣтъ ничего ей подобнаго. Многія общества людей оказывались въ такомъ же положеніи, въ какомъ находились и апостолы, и въ средѣ ихъ создавались любопытные миѳы; но всѣ эти миѳы имѣютъ

однообразный характеръ и воплощаютъ въ себѣ идеи, радикально непохожія на ту, что воплощена въ исторіи воскресенія Христова. Омаръ, выскакивая съ саблей въ рукѣ изъ палатки, гдѣ лежалъ трупъ Магомета, заявилъ, что онъ снесетъ голову всякому, кто осмѣлится сказать, что „пророкъ умеръ“. Римъ жилъ въ тревожномъ ожиданіи, что страшный Неронъ опять возвратится въ столицу—чтобы производить свои кровавыя расправы. Средневѣковая Германія вѣрила, что императоръ Фридрихъ Барбаросса уснулъ въ одной горной пещерѣ, гдѣ современемъ проснется и вновь явится для восстановленія славы имперіи и дома Гогенштауфеновъ. Англосаксы вѣрили, что ихъ доблестный Артуръ не умеръ, а просто отправился на покой на свой родной островъ Авиліонъ, откуда съ наступленіемъ болѣе счастливыхъ временъ явится вновь, опять раскинетъ свой круглый столъ и устроитъ свой рыцарскій дворъ. Всѣ эти вѣрованія основываются на однѣхъ и тѣхъ же идеяхъ,—въ каждомъ изъ нихъ смерть отрицается, и эти великіе люди возвратятся опять къ мѣсту своей дѣятельности потому, что они не умерли, а просто уснули долговѣчнымъ сномъ. Даже сами іудеи смотрѣли не иначе, и если они знали, что Енохъ и Ілія избѣгли общей участи смертныхъ людей, то только потому, что были живыми взяты на небо. Совершенно иная идея лежитъ въ основѣ вѣры въ воскресеніе Христа. Онъ умеръ: Его смерть реальна и безусловна; Онъ погребенъ, положенъ во гробъ и заваленъ камнемъ, какъ обыкновенный мертвецъ, и Его возвращенія никто уже не ожидалъ изъ учениковъ. И если Онъ воскресъ, то вырвался изъ самыхъ объятій смерти, вышелъ изъ гроба, и свидѣтелями этого были тѣ самые ученики, которые такъ хорошо знали Его, что уже не могли ошибиться въ Его тождествѣ. Въ другихъ случаяхъ исключеніе изъ общаго закона, обрекающаго людей на смерть и тлѣніе, есть скорѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное; но здѣсь оно прямое и безусловное. Тамъ смерть

избѣгается, здѣсь она торжествуетъ рѣшительно; тамъ надежда на возвращеніе основывается на продолжающейся жизни, здѣсь вѣра въ жизнь возстаетъ, такъ сказать, изъ самаго гроба. Какъ же объяснить теперь эту поразительную особенность? Ренавъ не только не объяснилъ этой особенности идеи воскресенія, но она даже и въ голову не приходила ему; а въ такомъ случаѣ онъ очевидно даже не по-являлъ хорошенько и той проблемы, которую взялся разрѣшить при помощи своей теоріи.

Несообразности и очевидная фальшь теоріи Ренана были такъ ясны, что даже Штраусъ не могъ принять ея въ этой формѣ и, если и самъ продолжалъ держаться объясненія вѣры въ воскресеніе при помощи предполагаемаго смѣшенія субъективныхъ видѣній съ объективными явленіями, однако обставлялъ свое представленіе болѣе научными и раціональными доводами. Но такъ какъ въ общемъ и его теорія сводится къ тому же, какъ и теорія Ренана, то другіе писатели, какъ напр. Кеймъ, нашли невозможнымъ долѣе держаться этой несостоятельной теоріи, и послѣдній построилъ свою особую теорію, въ которой на мѣсто субъективныхъ видѣній выдвигаются видѣнія объективныя ¹⁾. По этой теоріи, ученики дѣйствительно видѣли Христа, но не какъ воскресшаго тѣлесно, а какъ явившагося имъ духовно—съ цѣлію убѣдить ихъ, что Онъ живъ, побѣдилъ смерть и оправдалъ чаянія истинныхъ израильтянъ. Эта теорія очевидно хочетъ избѣгнуть затрудненій, съ которыми встрѣтилась реновская теорія субъективныхъ видѣній. Но въ дѣйствительности она и сама впадаетъ въ такія противорѣчія съ историческими свидѣтельствами, что рѣшительно теряетъ всякое научное значеніе. Прежде всего она выходитъ уже за предѣлы чистаго натурализма, такъ какъ признаетъ существованіе объективныхъ сверхъестественныхъ (слѣдов. чудес-

¹⁾ См. его сочиненіе «Jesu von Nazara» III, стр. 665.

ныхъ) явленій; но вмѣстѣ съ тѣмъ безъ нужды выдвигаетъ это самоизмышленное чудо, чтобы поставить его на мѣсто чуда историческаго, о которомъ свидѣлствуютъ очевидцы самаго событія. Затѣмъ, противъ нея говоритъ вся исторія воскресенія и явленій воскресшаго Христа, Который при всякомъ случаѣ удостовѣрялъ, что Онъ не духъ только, потому что „духъ плоти и костей не имѣетъ“, а тотъ самый ихъ Учитель, Который столько времени жилъ и дѣйствовалъ между ними, въ доказательство чего даже вкушалъ пищу, показывалъ раны и предлагалъ ихъ для осязанія. Все это прямо противорѣчитъ полураціоналистической теоріи Кейма, представившаго въ ней поразительный образчикъ того новѣйшаго полувѣрія, которое, видя невозможность полного отрицанія чуда, старается хотя придать ему свое особое странное толкованіе и такимъ образомъ избѣгнуть необходимости принять чудо во всемъ его объемѣ.

Наконецъ, помимо всѣхъ указанныхъ логическихъ и историческихъ несообразностей и противорѣчій, теорія Кейма наравнѣ съ теоріей Ренана встрѣчается еще съ однимъ затрудненіемъ, которое непреодолимо для нихъ. Были ли видѣнія Христа ученикамъ субъективными или объективными, во всякомъ случаѣ обѣ теоріи стоятъ на томъ предположеніи, что собственно тѣло распятаго такъ и осталось безжизненнымъ трупомъ, подлежащимъ обычному тлѣнію. Но въ такомъ случаѣ со всею знаменательностію возникаетъ вопросъ: что же случилось съ тѣломъ Иисуса Христа? Нельзя затемнять этого вопроса какими бы то ни было изворотами рѣчи, что-де это не относится къ дѣлу, что теперь ничего нельзя знать объ этомъ. А въ такомъ случаѣ, если гробъ былъ еще запечатанъ, и тѣло Христа лежало въ гробу, рѣшительно невозможно было, чтобы даже и ученики могли придти въ мысли, что Господь воскресъ. Мало того, если Онъ оставался въ гробу, то какъ объяснить, почему Его враги прямо не сослались на гробъ, на лежащій въ немъ трупъ, чтобы та-

кимъ образомъ положить конецъ всѣмъ розказнямъ о воскресеніи, всѣмъ мечтаніямъ и всѣмъ видѣніямъ? Странно, въ самомъ дѣлѣ, что враги христіанства, — а они были столь же рѣшительны, какъ и умны, — не воспользовались этимъ простѣйшимъ средствомъ для того, чтобы уничтожить все христіанство? Неужели они не имѣли никакого интереса въ этомъ отношеніи? Проповѣдь о воскресеніи была прямо нападеніемъ на верховный совѣтъ, на вождей іудеевъ, заключала для нихъ тягчайшій укоръ, какой только можно было сдѣлать іудеямъ, именно укоръ, что они умертвили Мессію; а между тѣмъ эти іудейскіе вожди оставались безмолвными или ограничивались заявленіемъ, что это неправда, или прибѣгали къ такимъ неосновательнымъ возраженіямъ, какъ то, что Его-де украли ученики, между тѣмъ какъ въ ихъ распоряженіи находилось наипростѣйшее средство оправдать себя, именно открыть гробъ и указать на лежащій въ немъ трупъ. Все это кажется въ высшей степени страннымъ и невѣроятнымъ. Очевидно, гробъ былъ дѣйствительно пустъ. Но затѣмъ мы спрашиваемъ дальше: кто же удалилъ тѣло изъ гроба? И тутъ опять нельзя ограничиться простымъ заманіемъ вопроса и указаніемъ на таинственность и невозможность разъясненія ея для настоящаго времени. Тутъ могутъ быть только три возможности: Его взяли изъ гроба или Его враги, или Его друзья, или, наконецъ, кто-нибудь третій, неизвѣстный. Его враги? — Но это невозможно, потому что иначе они сами сказали бы объ этомъ. Его друзья? Это одинаково невозможно, потому что тогда они были бы обманщиками самаго низкаго свойства и, можно надѣяться, что вѣтъ такого честнаго человѣка, которому нужно бы доказывать, что ученики не принадлежали къ такого рода людямъ. Слѣдовательно, остается третій, неизвѣстный, который, безъ вѣдома учениковъ, по какому-то неизвѣстному побужденію, удалилъ тѣло Іисуса Христа изъ гроба и, по какой-то неизвѣстной причинѣ, умолчалъ объ этомъ впо-

слѣдствіи. Если бы этотъ человѣкъ не сдѣлалъ этого или только не умолчалъ бы о своемъ поступкѣ, — тогда-де не могло бы возникнуть и вѣры въ воскресеніе. Достаточно бы одинаго слова со стороны этого неизвѣстнаго человѣка, — и вѣра въ воскресеніе была бы невозможна, христіанство не возникло бы, все теченіе міра, вся исторія человѣчества были бы совершенно иными. Все, очевидно, зависитъ отъ того случая, что таинственный незнакомецъ пришелъ къ мысли, неизвѣстно ради чего, взять тѣло Іисуса Христа изъ гроба, все зависитъ отъ еще болѣе страннаго случая, что онъ навсегда умолчалъ о своемъ поступкѣ. Если можно представить себѣ это, если кто нибудь найдетъ это мыслимымъ, если кто нибудь столь знаменательный поворотъ въ исторіи человѣчества, все теченіе міровой исторіи, можетъ связать съ подобнымъ случаемъ, тотъ пусть самъ разсматриваетъ основательность подобнаго взгляда; но, во всякомъ случаѣ, съ серьезной точки зрѣнія бесполезно терять даже и слова на его опроверженіе.

Такимъ образомъ остается третья часть альтернативы, по которой вѣра учениковъ въ воскресеніе Господа Христа основывается на томъ, что Онъ дѣйствительно умеръ и воистину воскресъ изъ мертвыхъ.

II. При разсмотрѣніи положительныхъ основъ вѣрованія христіанской Церкви, что Господь Іисусъ Христосъ дѣйствительно умеръ и воистину воскресъ, сначала не лишне сказать нѣсколько словъ въ опроверженіе того довода отрицательной критики, что историческія свидѣтельства объ этомъ фактѣ не безусловно согласны между собою въ своихъ показаніяхъ. И тутъ прежде всего представляется вопросъ: до какой степени разногласятъ эти свидѣтельства и какого рода самыя ихъ разногласія? Простираются ли эти разногласія на главные и существенные предметы, или же только касаются второстепенныхъ подробностей? И на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: они разногласятъ лишь

касательно второстепенныхъ подробностей, а что касается главнаго предмета, то въ этомъ отношеніи между ними господствуетъ безусловное и такъ сказать торжественное соглашеніе. А въ такомъ случаѣ этотъ фактъ служить лишь къ подтвержденію истины свидѣтельства. Какъ въ исторіи, такъ и въ судебной практикѣ независимыя свидѣтельства, гдѣ они вполнѣ независимы, получаютъ еще больше достовѣрности вслѣдствіе именно своего разногласія во второстепенныхъ подробностяхъ. Въ противномъ случаѣ возможно бы подверзвать предварительное соглашеніе между свидѣтелями, своего рода стачку съ цѣлю единогласнымъ свидѣтельствомъ придать лжи внѣшній характеръ истины; при разногласіяхъ же такое предположеніе становится невозможнымъ: каждый новый свидѣтель тутъ представляетъ собою особый и независимый голосъ, а не простое повтореніе голоса своего сосѣда. Человѣческая натура никогда не въ состояніи вполнѣ освободиться отъ субъективизма, поэтому точки зрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ могутъ значительно расходиться между собою, и гдѣ одинъ и тотъ же предметъ изображается со многихъ и различныхъ точекъ зрѣнія, причемъ существо дѣла одинаково утверждается ими, то значеніе таковыхъ свидѣтельствъ не только не умаляется отъ разногласія въ частностяхъ, а напротивъ, возвышается, давая самую вѣрную гарантію ихъ достовѣрности. Поэтому намъ нѣтъ надобности даже настаивать на опроверженіи изложеннаго возраженія: оно, напротивъ, само даетъ намъ одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ того, что разсказъ о воскресеніи Иисуса Христа отнюдь не есть вымысль кружка согласившихся между собою лицъ, а именно—достоверное свидѣтельство о дѣйствительномъ историческомъ событіи.

Такимъ образомъ мы исходимъ изъ того положенія, что воскресеніе І. Христа есть самый выдающійся, наиболее ясно и рѣшительно выдвигаемый и утверждаемый въ новозавѣтныхъ книгахъ фактъ,—такой фактъ, въ отношеніи ко-

торого, при всѣхъ возможныхъ разногласіяхъ въ частностяхъ и второстепенныхъ подробностяхъ, господствовало безусловное и торжественное согласіе. Изъ новозавѣтныхъ авторовъ нѣтъ ни одного такого, который бы отрицалъ его, и во всей древнѣйшей христіанской литературѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы въ Иерусалимѣ или среди іудеевъ была хотя бы какая нибудь попытка на отрицаніе или разслѣдованіе дѣла съ цѣлю показать неосновательность установленнаго вѣрованія. Христіанскіе писатели единогласно и единодушно выставляютъ его какъ тотъ единственный фактъ, который даетъ христіанамъ право на самое существованіе, на то, чтобы имъ вѣрили какъ честнымъ и здравомыслящимъ людямъ. Это согласіе въ главномъ пунктѣ тѣмъ замѣчательнѣе, что оно существуетъ среди весьма замѣтныхъ разногласій въ другихъ отношеніяхъ. Среди христіанъ уже съ самаго ранняго времени намѣтились партіи, различныя направленія и такъ сказать школы мысли, изъ которыхъ каждая ревниво выдвигала своихъ собственныхъ лицъ и вождей съ ихъ своеобразными воззрѣніями (какъ это было напр. въ Коринѣѣ, гдѣ христіане раздѣлялись на партіи, во главѣ которыхъ ставились апп. Петръ, Павелъ и Аполлосъ). Но хотя эти партіи, при дальнѣйшемъ ихъ развитіи, стали расходиться между собою даже въ отношеніи такихъ важныхъ предметовъ, какъ личность Христа, Его дѣло, Его отношеніе къ ветхозавѣтному домостроительству, Его авторитетъ и положеніе въ Царствѣ Божіемъ, — всѣ онѣ безусловно утверждали Его воскресеніе изъ мертвыхъ. Такъ называемыя іудействующая и языческая партіи, тѣ изъ христіанъ, которые держались мнѣнія, что Христосъ Іисусъ уважалъ и соблюдалъ Моисеевъ законъ, и тѣ, кто думали, что Онъ вполне отмѣнилъ его, были вполне согласны между собою въ томъ, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и что безъ Его воскресенія была бы тщетна самая вѣра въ Него. И что же означаетъ собою столь замѣчательное единодушіе по этому

предмету? Не что иное конечно, какъ то, что всякій христіанскій писатель и всякая община, представителемъ которой являлись эти писатели, твердо вѣровали, что воскресеніе было для нихъ великимъ творческимъ фактомъ, событіемъ, которому они обязаны были самымъ своимъ существованіемъ, — тѣмъ, что давало имъ право на самую жизнь и дерзновеніе склонять другихъ къ принятію той же самой вѣры. Этотъ фактъ лежитъ въ основѣ всѣхъ ихъ ученій, есть ихъ общій источникъ, существовалъ раньше поступленія разногласій между ними и продолжалъ существовать между ними какъ общая, связующая ихъ нить, объединявшая ихъ въ одно христіанское братство, въ одну святую Церковь. Самая вѣра ихъ служить свидѣтельницей касательно значенія для нихъ этого событія, свидѣтельствуешь о томъ, что раньше ея ихъ не было и самихъ, послѣ нея они явились на свѣтъ Божій и безъ нея они опять совершенно перестали бы существовать. И это свидѣтельство исторія подтверждаетъ самымъ чудеснымъ образомъ. Христіанство, какъ это доказываютъ всѣ древнѣйшіе документы, было не секретной какой нибудь вѣрой, а такой, которая содержалась и проповѣдывалась открыто, которая даже прямо заявляла, что ей принадлежитъ торжество въ мірѣ. „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, — вѣра наша“, — торжественно заявлялъ апостолъ Іоаннъ ¹⁾. Распространеніе ея началось въ томъ самомъ городѣ, гдѣ былъ распятъ ея Основатель, и тамъ, гдѣ ненависть и вражда ко Христу были всего сильнѣе и яростнѣе, гдѣ память о Его позорной смерти была особенно свѣжею и живою, вѣра въ Его воскресеніе тамъ именно и утвердилась съ особенною настойчивостью, проповѣдывалась съ изумительною безбоязненностью и смѣло дѣлала вызовъ всѣмъ, кто только могли чувствовать себя въ состояніи изобличить и ниспровергнуть ее и которыхъ однако не ока-

¹⁾ 1 Іоан. V, 4.

звало́сь на лицо, и оказалась непобѣдимою и несокрушимою, не смотря на то, что правители и первосвященники всячески старались подавить и сокрушить ее, такъ, чтобы замести самыя слѣды ея существованія. Пусть даже новѣйшій критицизмъ остается при своемъ убѣжденіи, что книга Дѣяній Апостольскихъ явилась позже, чѣмъ мы обыкновенно думаемъ, и поэтому не имѣетъ исторической достовѣрности; но вотъ фактъ, котораго не можетъ пошатнуть никакой критицизмъ: именно черезъ десять лѣтъ послѣ распятія Господа Христа на позорномъ древѣ, когда только что стала утверждаться новая вѣра, въ Иерусалимѣ и въ его окрестностяхъ разразилось жестокое гоненіе, — гоненіе, вызванное негодованіемъ на то, что христіане совершенно порвали всякую связь съ іудействомъ и дѣйствовали противъ него съ необычайною смѣлостью, настойчивостью и успѣхомъ. Тутъ представлялся самый удобный случай, для оправданія гоненія, сдѣлать попытку основательно разоблачить весь самообманъ или прямо вымыселъ, лежавшій въ основѣ новой вѣры, и однако не только не было сдѣлано этой, вызывавшейся необходимостью, попытки, но даже случилось нѣчто совершенно непонятное съ точки зрѣнія критицизма событіе: наиболѣе видный вождь іудейства сдѣлался приверженцемъ этой самой вѣры, обратился въ христіанство. И основаніемъ этого обращенія было убѣжденіе, что Христосъ воистину воскресъ изъ мертвыхъ.

И дѣйствительно, свидѣтельство этого внезапнаго обращенца въ христіанство, именно ап. Павла, имѣетъ особенную силу и значеніе. Оно имѣетъ двоякій характеръ, словесный и историческій, состоитъ изъ двухъ фактовъ, изъ того, что онъ говорилъ, и изъ того, что съ нимъ случилось и что онъ дѣлалъ. Словесное свидѣтельство главнымъ образомъ имѣетъ значеніе вслѣдствіе того свѣта, который оно проливаетъ на историческія обстоятельства и личный характеръ самого апостола. Вникнемъ въ это дѣло. Въ самомъ сердцѣ іудейства возникла новая религія, которая стала отрицать

его авторитетъ, отвергать необходимость самыхъ почитаемыхъ имъ обрядовъ и церемоній, лишала іудеевъ всѣхъ наиболѣе лелѣянныхъ и исключительно принадлежавшихъ имъ преимуществъ и съ небывалою благосклонностью относилась къ язычникамъ. Знаменемъ этой вѣры было воскресеніе и боготвореніе Того Иисуса, Который распятъ былъ первосвященниками и старѣйшинами іудейскаго народа какъ самозванецъ и богохульникъ. Этимъ самымъ христіанство возбудило противъ себя самую ожесточенную и непримиримую ненависть, въ какой только способенъ былъ фанатизмъ, и особенно іудейскій, не видѣвшій въ новой вѣрѣ ничего, кромѣ самага нелѣпаго и диваго раскола и суетвѣрія. Не смотря на эту глубочайшую ненависть къ новой вѣрѣ, іудейство не въ состояніи было подавить ее. Первосвященники и старѣйшины всячески старались объ этомъ, горѣли желаніемъ поскорѣе покончить съ нею, но они безсильны были сдѣлать что нибудь въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что знатнѣйшій и ученѣйшій изъ фари́сеевъ обнаружилъ весьма знаменательную нерѣшительность ¹⁾, и какъ будто противъ своего желанія на половину убѣжденный въ томъ, что Богъ на сторонѣ христіанъ, совѣтовалъ не напасть на нихъ, а представить рѣшеніе этого дѣла будущему, которое само можетъ опредѣлить, имѣетъ ли новая вѣра право на существованіе или нѣтъ. Въ школѣ этого ученѣйшаго мужа былъ юноша, отличавшійся сильнымъ умомъ и рѣшительною волею, молодой тарсянинъ, который прибылъ изъ своего родного города въ столицу іудейства со всѣмъ пыломъ восторженнаго благоговѣнія ко граду Давидову и ревности къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Всякое отступленіе отъ этой вѣры было для него глубоко-ненавистнымъ дѣломъ и христіане поэтому казались ему дерзкими богоотступниками, тѣмъ болѣе ненавистными, что они подняли знамя религіознаго отступничества въ самомъ

¹⁾ Дѣян. V, 34 и сл.

священномъ городѣ и кощунственно проповѣдывали отмѣну Моисеева закона, съ чѣмъ для строгаго фари́сея необходимо рушилась и самая вѣра въ Бога Авраама, Исаака и Иакова. Онъ смотрѣлъ на нихъ со всею предубѣжденностью строгаго и непреклоннаго въ своей преданности вѣрѣ отцовъ фари́сея и полагалъ, что съ ними слѣдуетъ поступать по всей строгости Моисеева закона, который, въ его сожалѣнію, давно уже въ этомъ отношеніи сдѣлался мертвой буквой. А законъ повелѣвалъ, что всякій, кто будетъ отвергать Моисея, долженъ быть побитъ камнями, и ревностный въ исполненіи закона, молодой, высокодаровитый Савль, побуждаемый и одушевляемый непреклонностью своихъ убѣжденій, порѣшилъ исполнить велѣніе закона. Онъ повелъ беспощадную борьбу противъ христіанъ и первымъ въ этой борьбѣ палъ не менѣе даровитый и славный его противникъ Стефанъ; но этотъ первый успѣхъ въ начатомъ дѣлѣ послужилъ лишь новымъ поощреніемъ для Савла сдѣлать для поддержанія Моисеева закона все, что только могло зависѣть отъ его пламенной ревности. И онъ дѣйствительно началъ „терзать церковь“, врывался въ дома христіанъ, и захватывая мужчинъ и женщинъ, по картинному и сильному выраженію св. Луки, „влачилъ ихъ и отдавалъ въ темницу“¹⁾. Ярость его была такъ неудержима, что онъ, будучи фари́сеемъ и слѣдовательно принадлежа къ партіи, относившейся враждебно къ саддукеямъ, обратился за содѣйствіемъ себѣ въ этомъ дѣлѣ именно къ первосвященникамъ, хотя они происходили изъ ненавистнаго саддукейскаго дома. Но тутъ произошла необычайная вещь: дѣйствительное соприкосновеніе гонителя съ гонимыми произвело перемѣну въ самомъ гонителѣ. Разъ столкнувшись съ христіанами не въ теоріи только, а лицомъ къ лицу, познакомившись ближе съ дѣйствительнымъ содержаніемъ ихъ вѣрованія и съ ихъ жизнью, онъ

¹⁾ Дѣян. VIII, 3.

былъ такъ пораженъ, что заколебался въ своихъ собственныхъ убѣжденіяхъ. Что же такъ повліяло на него? Да несомнѣнно—вѣра христіанъ въ воскресеніе своего божественнаго Учителя, и когда этотъ переломъ завершился въ немъ чудеснымъ видѣніемъ на пути въ Дамаскъ, то гонимая и презираемая имъ прежде вѣра въ воскресеніе сдѣлалась центромъ всей системы его собственной проповѣди и ученія, и вокругъ ея именно стали, такъ сказать, кристаллизоваться всѣ его мысли и чувства. Эта теперь постигнутая имъ вѣра совершила полный переворотъ въ его понятіи объ Иисусѣ Христѣ, о Его служеніи и крестной смерти, о Его отношеніи къ закону Моисееву, въ его понятіи также о Богѣ, о Его цѣляхъ и отношеніяхъ къ іудеямъ и ко всему человечеству. Никогда еще въ исторіи не совершалось столь полнаго обращенія, столь кореннаго и всецѣлаго переворота въ убѣжденіяхъ и чувствахъ, какія совершились именно въ душѣ этого яростнаго, высокодаровитаго и непреклоннаго фарисея. Вѣдь это отнюдь не былъ такой человѣкъ, для котораго перемена своихъ убѣжденій есть легкое дѣло. Это была натура отнюдь не податливая, онъ долженъ былъ долго бороться и если уступилъ, то только въ силу глубочайшаго потрясенія во всемъ своемъ существѣ. Всѣ его творенія показываютъ, что онъ принималъ извѣстную вѣру лишь только въ томъ случаѣ, когда имѣлъ для того вполне достаточныя, такъ сказать неотразимыя основанія. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что познакомившись съ апостолами, онъ тщательно и подробно спрашивалъ ихъ обо всемъ, спрашивалъ также и у тѣхъ пятисотъ свидѣтелей воскресенія Христова, о которыхъ онъ говоритъ въ своемъ посланіи. Онъ говоритъ какъ человѣкъ, вполне знавшій тѣхъ изъ этихъ очевидцевъ, которые еще оставались въ живыхъ, знавшій и тѣхъ, которые уже почилы и тщательно слѣдившій за всѣми ими, какъ слѣдитъ обыкновенно человѣкъ за тѣми, кому онъ обязанъ своимъ высшимъ духовнымъ бла-

гомъ. Въ виду всего этого возникаетъ рѣшительный вопросъ: мыслимо ли, чтобы этотъ человѣкъ, который стоялъ такъ близко къ самому событію, несомнѣнно былъ самымъ проникательнымъ и даровитымъ изъ всѣхъ тѣхъ, кто также близко стояли къ этому событію, человѣкъ, который отъ всей души ненавидѣлъ христіанство, смотрѣлъ на него съ самымъ закоснѣлымъ предубѣжденіемъ и, не смотря на это, въ силу какого то непреодолимаго доказательства и самоочевидности данныхъ, вынужденъ былъ самъ повѣрить въ него, совершенно измѣнить свои убѣжденія, свой предметъ вѣры, свои цѣли въ жизни — до безусловнаго отреченія отъ своихъ самыхъ дорогихъ стремленій и связей, отъ своего родства и предстоявшей ему славы среди ученаго фари́сейства, — мыслимо ли, повторяемъ, чтобы этотъ человѣкъ, при всемъ блескѣ и глубинѣ своихъ умственныхъ способностей, при всемъ томъ великомъ дѣлѣ, которое онъ совершилъ въ исторіи, могъ быть лишь плодомъ самообольщенія или могъ неразумно поддаться увлеченію какихъ то неучей, которые въ свою очередь и сами были рабами своего собственнаго возбужденнаго воображенія и болѣзненно-разстроенныхъ нервовъ? Если бы это было такъ, то личность ап. Павла была бы еще большимъ и непостижимѣйшимъ чудомъ въ области духа, чѣмъ самое воскресеніе въ области природы.

Но, оставляя ап. Павла, взглянемъ еще и на другихъ апостоловъ. Они также жили вѣрой въ воскресеніе Христова; но собственно въ качествѣ свидѣтелей воскресенія имѣютъ особенное значеніе даже не ихъ слова и увѣренія, а они сами, такъ какъ ихъ свидѣтельство тамъ именно и становится особенно сильнымъ и убѣдительнымъ, гдѣ оно является несознательнымъ и косвеннымъ. Мы знаемъ, каковыми они выступаютъ въ евангельскомъ повѣствованіи, — простыми рыбаками, столь же малопонятными, слабыми и порывистыми, какъ и вообще этого сорта люди. Кругъ ихъ воззрѣній и понятій чисто іудейскій, причемъ эти понятія являются у

нихъ вовсе не въ тѣхъ утонченныхъ формахъ, которыя выработывались въ школахъ, а въ самыхъ простонародныхъ, деревенскихъ, сложившихся въ невысокомудрствующей средѣ бѣдныхъ поселянъ. Единственное царство, котораго они ожидали, было возстановленіе древней теократіи съ ея славой во времена Давида и Соломона. Ихъ понятія о будущемъ мірѣ были весьма смутны, и они не могли ясно представить себѣ того, что выходило за предѣлы настоящаго міра. Имъ едва ли извѣстно было, что за предѣлами Іудеи и Галилеи существуетъ еще особый великій міръ народовъ, или если и знали, то это только увеличивало ихъ ненависть къ тому чужеземцу, который завоевалъ ихъ страну, и презрѣніе къ язычникамъ за то только, что они не обрѣзаны. И вотъ эти люди испытываютъ двоякую перемѣну: во-первыхъ они твердо удостовѣряются въ томъ, что раньше даже превосходило самую способность ихъ разумѣнія, именно, что ихъ распятый Учитель воскресъ изъ мертвыхъ, и во-вторыхъ — становятся, въ силу этой именно увѣренности, проповѣдниками и апостолами новой религіи, совершителями того необычайнаго и блистательнаго переворота, равнаго которому еще никогда не происходило въ исторіи человѣчества. Это совершенно чудесная перемѣна, и тотъ подъемъ духа, который произошелъ въ нихъ, превосходить всѣ возможности, представляемыя законами психологической жизни. Вѣдь мы всѣ знаемъ, къ чему способны рыбаки вообще, и знаемъ также, что совершенно рыбаками галилейскими. Въ своемъ первоначальномъ состояніи послѣдніе держались едва ли еще не болѣе узкаго круга понятій о религіи, о Богѣ и Его отношеніи къ человѣку, чѣмъ это бываетъ обычно среди рыбаковъ; и однако эти галилеяне настолько преобразовались и вдохновились, что у нихъ явилась грандіозная мысль и вмѣстѣ желаніе осуществить схему гораздо болѣе возвышенную и величавую, чѣмъ какая когда либо приходила въ голову даже Александру Великому или Юлію Цезарю. И кто же

произвелъ въ нихъ эту чудесную перемѣну? По ихъ собственному свидѣтельству—именно воскресеніе Христа. Если бы они сами создали эту вѣру, то они остались бы безъ всякой перемѣны; если же она создала ихъ, то перемѣна становится объяснимою и находить для себя достаточное основаніе. Безъ этой вѣры они остаются величайшей загадкой въ исторіи; съ нею они и всѣ ихъ дѣла становятся совершенно понятными. Воскресеніе есть достаточное основаніе для объясненія всей послѣдующей судьбы этихъ людей; безъ него же сами эти люди совсѣмъ не были бы достаточнымъ основаніемъ для объясненія того великаго переворота, который христіанство совершило въ исторіи человѣчества.

III. Истина воскресенія Христова имѣетъ еще и другія косвенныя основанія, которыя не менѣе знаменательны, чѣмъ и разсмотрѣнныя. Это именно отношеніе іудеевъ къ христіанской вѣрѣ, которое столь же замѣчательно, какъ и переворотъ, произведенный этой вѣрой въ апостолахъ. Іудеи ненавидѣли христіанство даже больше, чѣмъ они ненавидѣли Самого Христа, и не останавливались ни предъ какими мѣрами, только бы подавить и искоренить его. Въ то время они, какъ и теперь, были уже народомъ всемірнымъ, жили во всѣхъ странахъ, торговали по всѣмъ городамъ, представляя собою обособленную расу, которая, повсюду соприкасаясь съ язычниками, нигдѣ однако же не смѣшивалась съ ними,—народъ, который, не смотря на разбросанность, продолжалъ оставаться іудеями, былъ связанъ съ Іерусалимомъ самыми неувимыми нитями, досконально зналъ его исторію и былъ вполне знакомъ со всѣмъ, что только касалось его настоящаго положенія и прошлыхъ судебъ. Какъ и теперь, іудеи въ то время обладали поразительною способностью разузнавать всѣ выгодныя для нихъ тайны, знали, какъ проникнуть въ самые тайники общественно-политической жизни и умѣли воспользоваться этимъ съ наибольшою для себя выгодною. Даже самая нелюбовь, съ которою относились къ нимъ

другіе народы, въ значительной степени вызывалась этою именно ихъ особенною способностью и ихъ искусствомъ пользоваться ею такъ, чтобы достигать своихъ цѣлей безъ особенно деликатной разборчивости въ средствахъ. И вотъ къ іудеямъ именно апостолы впервые обращались съ проповѣдью Евангелія, и отъ іудеевъ именно они претерпѣвали наибольшія гоненія и непріятности. Іудеи именно повсюду поднимали противъ нихъ мятежи, разжигали невѣжественныя страсти язычниковъ, преслѣдовали проповѣдниковъ христіанства (особенно ап. Павла) изъ города въ городъ, отравляли атмосферу вокругъ нихъ самыми злыми и коварными клеветами, и даже привлекали ихъ на судъ римскихъ правителей, хотя послѣдніе и мало обращали вниманія на тонкости іудейскаго законничества (какъ это было съ ап. Павломъ въ Коринѣ, гдѣ онъ былъ приведенъ разъяренной толпой іудеевъ къ трибуналу благороднаго Галліона, брата Сенеки). Но при всемъ томъ, насколько можно судить по древнѣйшимъ памятникамъ, они никогда не дѣлали одной только вещи, — никогда не отрицали дѣйствительности воскресенія Христа, даже никогда не возбуждали и вопроса о немъ ¹⁾. Если бы

¹⁾ Это положеніе пожалуй можетъ показаться нѣсколько крайнимъ въ виду заявленія въ Мате. XXVIII, 11—15, гдѣ прямо говорится, что уже первосвященники распустили ложное извѣстіе, будто ученики украли тѣло Іисуса, и это ложное слово „пронеслось между іудеями до сего дня“, а также и въ виду того, что мы знаемъ объ іудейскихъ розказняхъ изъ другихъ источниковъ. Такъ извѣстный іудейскій трактатъ Толдоѣ Іешу прямо повторяетъ розказъ, что тѣло Іисуса Христа было украдено учениками (Eisenmeiger, Neuentd. Judenthum, I. 190 и сл.). Іустинъ Философъ изображаетъ іудеевъ распространяющими по всему міру молву, что ученики украли тѣло своего Учителя ночью изъ гробницы (Разговоръ съ Триф. гл. CVIII). У Цельва іудей дѣлаетъ ту же инсинуацію и ловко пытается дать и другое объясненіе дѣлу, выставляя на видъ фанатически распаленную фантазію женщины, которая первая вообравила, что она видѣла Іисуса, или предрасполженность учениковъ вѣрить этому, или просто сильное желаніе въ нихъ увидѣть Іисуса, породившее въ нихъ мысль и о воскресеніи Его (Orig. Contra Celsum, II, 55, 63, 68, 79). Такимъ образомъ среди іудеевъ были широко распространены розказы, которыми отрицалось воскресеніе, и среди этихъ розказней наиболѣе выдавался тотъ розказъ, о которомъ упоминаетъ

они въ состояніи были доказать, что Христосъ не воскресъ изъ мертвыхъ, то Его религіи былъ бы нанесенъ этимъ доказательствомъ смертельный ударъ. И если бы только такое доказательство было возможно для кого нибудь, то именно только для нихъ. Мѣстомъ воскресенія была ихъ собственная столица, ихъ именно правители и старѣйшины были причиной смерти Христа, и конечно въ то же время съ особенною подозрительностью и бдительностью слѣдили за учениками въ слѣдовавшіе затѣмъ дни. Всѣ іудеи разсѣянія, живя даже въ самыхъ отдаленныхъ странахъ, находились въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Іерусалимомъ, и каждый изъ годовыхъ праздниковъ навѣрно привлекалъ въ городъ и такихъ фанатиковъ, которые рѣшались во что бы то ни стало подавить и искоренить это новое „отступничество отъ закона“ и настойчиво спрашивали у первосвященниковъ, какъ имъ лучше и удобнѣе сдѣлать это. Но тутъ именно и оказывается въ высшей степени странная вещь: этотъ изворотливѣйшій, самый разбросанный и въ то же время самый сплоченный изъ народовъ, одушевленный самою неискоренимою ненавистью къ христіанству, готовый удовлетворить ее всякими способами, какіе только могутъ быть подсказаны и оправданы неутолимою яростью фанатизма, страннымъ образомъ оставилъ неприкосновеннымъ и не подвергъ опроверженію самый главный фактъ, на которомъ основывалась вся ненавистная ему религія! Какъ объяснить это? Фактъ этотъ не

и св. Матеей. Но все это нисколько не затрогиваетъ того, что сказано въ текстѣ. Дѣло въ томъ, что по общему признанію древнѣйшая и достовѣрнѣйшая по своей подлинности литература (именно посланія ап. Павла) не обнаруживаетъ ни малѣйшаго слѣда этихъ росказней, да повидимому и самъ ап. Павелъ, терпѣвшій отъ іудеевъ всевозможныя гоненія и клеветы, нигдѣ не встрѣчался съ такимъ настойчивымъ отрицаніемъ воскресенія, чтобы оно потребовало отъ него болѣе или менѣе серьезнаго опроверженія въ посланіяхъ, или даже случайнаго упоминанія о немъ. А это весьма знаменательно и показываетъ, что дѣйствительно такого отрицанія въ его время не было со стороны іудеевъ. Что же касается позднѣйшихъ росказней и слуховъ, то они являются просто мѣрами или вымыслами, представляющими уже плодъ предубѣжденнаго ума, а не свидѣтельство исторіи.

былъ какимъ нибудь секретомъ: лица, выступавшія свидѣтелями и очевидцами его, проповѣдывали о немъ повсюду, предлагали изслѣдовать дѣло и просили, чтобы ихъ свидѣтельство проверено было на основаніи извѣстныхъ всѣмъ событій. И однако лица, которыя слышали ихъ свидѣтельство и которымъ выгодноѣ всего было опровергнуть его, никогда не дѣлали ни малѣйшей попытки на это, и давали возможность этой проповѣди безъ всякаго возраженія и опроверженія свободно распространяться по всему міру. Почему это? Въ извѣстномъ заявленіи Гамалила нельзя не видѣть нѣкоторой склонности къ признанію того, не правы ли апостолы и не на ихъ ли сторонѣ дѣйствительно Богъ и истина. Стоитъ только сопоставить это колеблющееся признаніе съ уклончивостью іудеевъ отъ разслѣдованія главнаго факта,—того именно факта, открыто разъяснить и опровергнуть который у нихъ были всѣ побужденія и средства, и тогда окажется неизбѣжнымъ то заключеніе, что фактъ воскресенія былъ оставленъ ими безъ опроверженія потому, что его нельзя было опровергнуть, такъ что уклончивое молчаніе во всякомъ случаѣ было менѣе опаснымъ, чѣмъ прямое разслѣдованіе его. Въ такомъ случаѣ молчаніе іудеевъ оказывается столь же знаменательнымъ въ смыслѣ доказательства истины воскресенія, какъ и проповѣдь христіанъ.

Но есть и еще одна сторона, которая также весьма важна въ смыслѣ утвержденія истины и дѣйствительности воскресенія Христова. Проповѣдь, оставленная такимъ образомъ безъ опроверженія со стороны іудеевъ, была въ то же время предметомъ крайняго смущенія и соблазна для язычниковъ. Самая идея воскресенія изъ мертвыхъ отнюдь не была такою, которая могла бы рассчитывать на принятіе тогдашнимъ міромъ, и нисколько не гармонировала съ его предразсудками и суевѣріями. Проповѣдь о воскресеніи при тогдашнемъ состояніи языческихъ народовъ могла только производить въ нихъ недоумѣнія, а не возбуждать вѣру. Самый

опытъ опровергалъ ее рѣшительнымъ образомъ, и никто еще не возвращался изъ того загробнаго міра, который закрыть отъ глазъ таинственной завѣсой вѣчности. Поэтому, неслыханное дотолѣ событіе, будучи противнымъ опыту, было равносильно невозможности. И дѣйствительно, сначала проповѣдь о воскресеніи лишь затрудняла распространеніе Евангелія, а не содѣйствовала ему, и это не только среди язычниковъ, но даже и среди самихъ іудеевъ. Нечего уже говорить о саддукеяхъ, которые отъ самаго упоминанія о воскресеніи приходили въ гнѣвную ярость. Фарисеи, правда, признавали его, но они обставляли его такими условіями и ограниченіями, при которыхъ собственно воскресеніе Христова могло возбуждать въ нихъ лишь тѣмъ больше недовѣрія и сомнѣнія. Его воскресеніе было единичнымъ и не сопровождалось обновленіемъ земли и возстановленіемъ царства Израиля, какъ они вѣровали; и вообще было событіемъ слишкомъ духовнымъ по своему характеру и результатамъ, чтобы найти себѣ мѣсто среди ихъ грубыхъ, чувственныхъ представлений. Еще менѣе понятнымъ оно было язычникамъ. Когда апостоль Павелъ заговорилъ о немъ въ ареопагѣ предъ афинянами, то они отнеслись къ нему съ такимъ издѣвательствомъ, что ему осталось только прервать свою рѣчь, такъ и оставшуюся неоконченною ¹⁾. Даже и въ первоначальной Церкви наибольшее затрудненіе для новообращенныхъ представляло это именно вѣрованіе въ воскресеніе со связанными съ нимъ обстоятельствами. И дѣйствительно, недоумѣнія были такъ велики, что апостоль Павелъ долженъ былъ въ подтвержденіе его сослаться на свидѣтельства и авторитетъ другихъ апостоловъ. Такъ онъ дѣлаетъ при одномъ только случаѣ, но и этотъ случай ясно показываетъ, насколько велики были тѣ предубѣжденія, съ которыми онъ долженъ былъ считаться. Что же означаетъ все это? Да не что иное, какъ то, что

¹⁾ Дѣян. XVII, 31, 32.

только безусловная увѣренность въ дѣйствительности воскресенія Христова можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ той настойчивости, съ которою апостолы держались этой вѣры, что безъ дѣйствительности этого событія у апостоловъ не могло бы быть рѣшительно никакого побужденія — измышлять эту вѣру или держаться ея. Возьмемъ параллельный случай — распятіе. Оно основывается не на болѣе очевидныхъ данныхъ, чѣмъ и воскресеніе; одно изъ нихъ не болѣе подтверждается и удостоверяется историческими свидѣтельствами, чѣмъ и другое. И однако никто еще никогда не подвергалъ его сомнѣнію. Почему же такъ? Да потому, что нелѣпо даже и предполагать, чтобы кто либо могъ сознательно или несознательно измыслить эту ужасную казнь въ качествѣ рода смерти, понесенной Личностью, Которую любили въ качествѣ Спасителя и признавали Сыномъ Божиимъ. И однако едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что идея воскресенія была столь же чужда сознанию и воззрѣніямъ тогдашняго міра, какъ ужасна и страшна была для него идея распятія, и такимъ образомъ настойчивость, съ которою апостолы держались своей вѣры, происходила вовсе не вслѣдствіе той благосклонности, съ которою принималась эта вѣра, а вслѣдствіе твердости своихъ собственныхъ убѣжденій, — непоколебимой увѣренности въ томъ, что Христось воистину воскресъ и по воскресеніи являлся имъ, вкушалъ съ ними хлѣбъ и бесѣдовалъ съ ними, какъ ихъ Учитель и Спаситель.

Вотъ нѣкоторыя изъ тѣхъ основаній, на которыхъ покоится вѣра въ то, что Господь Иисусъ Христось воистину воскресъ. Но даже и эти основанія лишь такъ сказать отрывочныя указанія на великій историческій фактъ. Наиболѣе яснымъ и неопровержимымъ доказательствомъ его истинности служить самая сила этой вѣры, какъ сдѣлавшейся перво-степеннымъ факторомъ въ исторіи развитія человѣчества. Весь христіанскій міръ, лучшая и передовая часть цивили-

зованнаго человечества, исповѣдуетъ эту именно вѣру, вся его духовная жизнь питается изъ этого именно источника и, не смотря на всѣ успѣхи цивилизаціи, наиболѣе здоровыми основами духовной жизни служить для него все то, что стоитъ наиболѣе близко къ самому источнику вѣры, такъ что, чѣмъ древнѣе извѣстное свидѣтельство или извѣстное учрежденіе, тѣмъ оно обладаетъ большимъ авторитетомъ. А объ этомъ фактѣ единогласно свидѣлствуютъ всѣ древнѣйшія Христіанскія учрежденія, обычаи, ученія, и всѣ надежды христіанства покоятся именно на этомъ основномъ пунктѣ христіанской вѣры. Стоитъ только устранить изъ первобытной христіанской проповѣди, изъ ученія и богослуженія въ христіанской Церкви фактъ воскресенія, и вся какъ духовная, такъ и обыденная жизнь христіанъ потеряетъ смыслъ. Однимъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ обычаевъ является почитаніе воскреснаго дня, и однако почитаніе его было бы страннымъ и непонятнымъ явленіемъ, если бы не было самаго факта, для воспоминанія о которомъ отдѣленъ особый день въ недѣлѣ. Тоже самое нужно сказать и о таинствахъ, особенно о таинствѣ причащенія, самая идея котораго могла возникнуть именно только на основѣ смерти и воскресенія Христова. Съ какой бы стороны мы ни разсматривали христіанскую Церковь, отовсюду вытекаетъ одно и то же заключеніе, что безъ воскресенія Христова Церковь была бы подобна рѣкѣ безъ истока, не имѣла бы достаточнаго основанія для своего существованія. Поэтому, если гдѣнибудь имѣютъ рѣшающее, принудительное значеніе историческія данныя, то именно здѣсь. Даже письменныя свидѣтельства евангелистовъ, при всей ихъ боговдохновенной достовѣрности, отступаютъ на второй планъ предъ неотразимымъ свидѣтельствомъ этихъ блистательныхъ фактовъ, которыми отмѣчается происхожденіе новой религіи, созиданіе новаго и истиннаго града Божія. Вся совокупность этихъ историческихъ событій представляется непредубѣжденному уму какъ

величайшее, глубокоразительное чудо, и если есть люди, которые не хотятъ признать этого чуда, то только потому, что оно слишкомъ превосходитъ весь объемъ ихъ узкаго натуралистическаго міросозерданія. Но такимъ мыслителямъ можно сказать, что они не должны ограничивать великаго міра Божія узкими рамками того натурализма, который ничего не видитъ далѣе чувственной природы и ея однородныхъ и неизмѣнныхъ законовъ. Нужно смотрѣть выше природы, и тамъ существуетъ высшій порядокъ бытія. Природа не есть цѣль, а только средство, предназначенное быть орудіемъ достиженія высшихъ цѣлей ея Творца. Какъ вездѣ, такъ особенно здѣсь получаетъ свой глубочайшій смыслъ замѣчаніе, что въ области бытія есть много такого, о чемъ и неслилось нашимъ мудрецамъ. И если мы будемъ смотрѣть на вселенную съ этой именно точки зрѣнія, какъ на арсеналь средствъ для достиженія высшихъ цѣлей въ области духа, средствъ для осуществленія идеальнѣйшихъ отношеній между Богомъ и человѣкомъ, то существованіе особаго порядка, стоящаго выше чувственной природы, будетъ фактомъ, имѣющимъ всю силу неотразимости для сознанія, и въ этомъ порядкѣ не только будетъ мѣсто для воскресенія, но онъ потребуетъ его, какъ необходимаго условія для достиженія той цѣли, чтобы въ подвергшемся грѣху и проклятію чловѣчествѣ вновь возобладала благодать Божія и возстановилось первоначальное совершенство первозданнаго бытія. Вѣдь воскресеніе Христово въ своемъ окончательномъ значеніи было именно начаткомъ возстановленія той истинной жизни, которая была испорчена грѣхомъ, и поэтому то Христось торжественно заявилъ о Себѣ: „Азь есмь воскресеніе и жизнь! Вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную“.

Три бесѣды епархіальнаго миссіонера, священника Павла Шалкинскаго, съ безпоповскимъ начетчикомъ Н. Е. Шаровымъ, веденныя въ с. Чадаевкѣ, Кузнецкаго уѣзда, 25, 26 и 27 мая 1898 года *).

Третья бесѣда.

Въ 10 часовъ утра 27 мая началась третья бесѣда. Прежде всего о. Шалкинскій выяснилъ, что созданная Господомъ церковь состоитъ и всегда должна состоять не изъ одного какого либо члена, но изъ многихъ, притомъ различныхъ членовъ, т. е.—изъ епископовъ, священниковъ, діаконовъ, мірянъ, женатыхъ, вдовствующихъ, дѣйствениковъ, нищихъ, бѣдныхъ и богатыхъ, и всѣ эти члены для исполненія Евангельскихъ словъ о церкви обязательно нужны. Не будь какого либо одного члена въ тѣлѣ церковномъ, то исполненіе Евангельскихъ словъ прекратится: если не будетъ епископовъ, то некому будетъ пасти словесныхъ овецъ; если не будетъ мірянъ, то епископамъ некого будетъ пасти; если не будетъ женатыхъ, то можетъ прекратиться человѣческой родъ; если не будетъ дѣйствениковъ, то лучшая Евангельская жизнь будетъ упразднена; если не будетъ богатыхъ, то бѣднымъ придется голодать; если не будетъ бѣдныхъ, то богатымъ нельзя будетъ сдѣлать милостыню, и т. д... Всѣ эти члены въ совокупности составляютъ едино тѣло созданной Господомъ церкви, и каждый членъ долженъ знать свое мѣсто и исполнять свое служеніе, по примѣру членовъ тѣла человѣка: нога не можетъ быть на мѣстѣ руки, и рука не можетъ быть на мѣстѣ ноги; глава не можетъ быть и рукою и ногою; всѣ члены человѣка не могутъ получить какое либо другое наименованіе, но должны носить то, какое дано имъ Творцомъ, и должны исполнять то, что повелѣлъ имъ Творецъ. Св. Апостоль Павелъ говоритъ: *Яко же бо тѣло едино есть и уди*

*) Продолженіе; см. № 6, 7 и 9 «Сарат. Епарх. Вѣдом.» за 1899 г.

имать мнози, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ... Ибо тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози. Аще речетъ нога, яко нѣсть рука, нѣсть отъ тѣла: еда сего ради нѣсть отъ тѣла; Аще речетъ ухо, яко нѣсть око, нѣсть отъ тѣла; еда сего рада нѣсть отъ тѣла; Аще все тѣло око, гдѣ слухъ; аще (же) все слухъ, гдѣ уханіе; Нынѣ же положи Богъ уди, единаго коегождо въ тѣлси, яко же изволи. Аще ли быша вси единъ удъ, гдѣ тѣло; Нынѣ же мнози убо удове, едино же тѣло (1 Кор. 12,—12—20 зач. 152).

Св. Іоаннъ Златоустъ объясняетъ: „Яко тако полезно бѣ: и еже многимъ быти и различнымъ, сіе наипаче творить тѣло быти; аще ли же едино были быша вси, не были бы тѣло“. (Бесѣд. апост. стр. 907). „Тѣмъ же и нозѣ полезно есть еже тако учиненной быти, не точію Главѣ. И аще цзмѣнити чинъ, и, свое мѣсто оставль, на иное прейдетъ, аще и на большее мнится прійти, все погубиль есть и растли“ (тамъ же стр. 908). Свят. апостоль Павелъ говоритъ: *И оныхъ убо положи Богъ въ церкви первыя апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей; потомъ же силы, тоже дарованіе исцѣленій, заступленія, правленія роди языковъ. Еда вси апостоли; еда вси пророцы; еда вси учителя; еда вси силы“* (1 Кор. гл. 12, ст. 28 и 29—зач. 152).

Св. Златоустъ говоритъ: „Яко же бо епископи, и пресвитери, и діаконы, и дѣвы, и воздержники число, уди церкви счетовая, тако и вдовы, ниже бо приключившюся потребу ти исполняютъ“. (Бес. стр. 911). Блаженный Теодоритъ объясняетъ: „Ибо церковь изъ многихъ мужей и женъ состоя, нѣкоторыхъ имѣть въ себѣ вмѣсто ланитъ нѣкоторыхъ вмѣсто очей, нѣкоторыхъ вмѣсто ушей, иныхъ вмѣсто устъ, другихъ вмѣсто рукъ, нѣкихъ вмѣсто ногъ, и кто какой части должность исправляетъ, тотъ именемъ тоя нарицается“. (Тол. на Пѣснь пѣсней л. 38 общ. издан.

1850 г.). „Лице церкви, по видимой наружности, составляет священнический чинъ“ (л. 28 об.). Тотъ же блаженный Феодоритъ объясняетъ: „*Нынѣ же положи Богъ уды, единого когосждо ихъ въ тѣлеси, яко же изволи.* И сего достаточно было, чтобы убѣдить огорчающагося возлюбить дарованное. Ибо, если Богъ раздѣлилъ частямъ тѣла дѣйствительныя силы; то не остающійся въ положенныхъ предѣлахъ прямо идетъ вопреки Положившему сіи предѣлы“. (Тол. на 14 посл., часть 7, стр. 258 изд. 1861 года). Сказавъ это, о. Шалкинскій поставилъ слѣдующій вопросъ: „Не можетъ ли Шаровъ доказать изъ священнаго Писанія и ученія св. Отецъ, что и одни ноги, т. е. міряне, могутъ составлять полное тѣло церковное“?

Шаровъ: Мы можемъ доказать, что церковь, основанная Богомъ, состоитъ изъ праваго исповѣданія, яко же Христосъ, ублажая Петра, за исповѣданіе, сказалъ: „*На семъ камени созижду церковь мою и врата ада не одолють Ей* (Матѣ. гл. 16, ст. 18—зач. 67). Въ Благовѣстникѣ сказано: „*Тѣмъ же всякому человѣку подобаетъ хотящему знати домъ вѣры, сіе исповѣданіе полагати основаніе*“ (л. 128 об.). Мы такое же исповѣданіе, какое произнесъ Петръ, полагаемъ въ основаніе. А что не приедемъ пастырей настоящихъ временъ, мы такъ же имѣемъ основаніе на словѣ Божіемъ. Въ Евангелии отъ Марка говорится: „*Аще соблазняетъ тя рука твоя отъсѣчь ю, добръ ти есть бѣднику въ животъ внити, неже обрѣчь имущу внити въ геену*“. Также сказано и о ногахъ и о очахъ. На этомъ твердомъ основаніи мы и утверждаемся, закончилъ Шаровъ.

Миссіонеръ: Этими свидѣтельствами вы не доказали, что ваше общество, состоящее изъ однихъ ногъ, имѣетъ полный составъ созданной Господомъ церкви. Въ приведенныхъ вами словахъ благовѣстника говорится: что „*всякому человеку*, т. е. епископу, пресвитеру, діакону и простецу, хотящему знати домъ вѣры, сіе исповѣданіе полагати въ основаніе, а не

однимъ простецамъ—мірянамъ, которые составляютъ только одну нижнюю часть тѣла, т. е. ноги. Такъ же и Евангельскія слова о соблазнительныхъ удахъ не оправдываютъ васъ: эти слова касаются административнаго порядка въ церкви, и при томъ повелѣвается избости только одно око, а съ другимъ оставаться, дабы не быть совершенно слѣпымъ, такъ же одну руку отсѣчи, а съ другой оставаться, дабы не быть совершенно безрукимъ, у васъ же нѣтъ ни одного ова и ни одной руки, а только остались одни ноги. Кто можетъ избодать очи и отсѣкать руки, тотъ можетъ на мѣсто ихъ и новыхъ поставлять, дабы, по апостолу, тѣло росло приличное: „Изъ него же все тѣло составляемо и счиняемо приличнъ всяцемъ оязаніемъ подажня, по дѣйстви въ мѣръ единыя коеяждо части, возвращеніе творитъ“ (Ефес. гл. 4, ст. 16—зач. 225). Вотъ мои собесѣдники составляютъ только нижнюю часть тѣла, т. е.—ноги: поэтому они, по апостолу, приличнымъ тѣломъ быть не могутъ. Св. Іоаннъ Златоустъ объясняетъ: „Аще бо токмо крайнее носа сокрушиши, всѣмъ изліяль еси много безобразіе“ (Бесѣд. апост. л. 910). У безпоповскаго же тѣла не только край носа сокрушенъ, но и глава и руки отняты прочь,—какое же тутъ можетъ быть полное тѣло церковное? Далѣе св. Златоустъ говоритъ: „Сей образъ тѣла и на церковь нынѣ приведемъ, и промышляемъ о всѣхъ, яко же о удесехъ своихъ. Ибо и въ церкви суть уды многи и различны: и ови убо честнѣйшіи, ови же худѣйшіи. (Ниже) „Яко же бо епископи, и пресвитери, и діаконы, и дѣвы, и воздержницы число, уды церковныя счетовая, тако и вдовы. Ниже приключившуюся потребу ти исполняютъ“ (л. 911). Потомъ онъ же говоритъ: „Аще же есть едина глава и едино тѣло, тѣло отъ честныхъ и безчестныхъ слагается удовъ“. (л. 1677). По приведеннымъ свидѣтельствамъ полное тѣло церковное только и можетъ быть изъ всѣхъ различныхъ удовъ, а Шаровъ хочетъ доказать, что оно можетъ состоять

только изъ однихъ ногъ. Правильно ли это? Нѣтъ. Такого тѣла церковнаго, изъ однихъ только ногъ, Христось не создалъ и апостолы не проповѣдали и святые отцы не утверждали.

Пензенскій миссіонеръ *о. Поповъ* сказалъ: удивительное дѣло: старообрядцы селятся доказать церковь безъ пастырей, каковой ни въ одномъ обществѣ найти нельзя. Возмите въ примѣръ разныхъ еретиковъ, и у всѣхъ окажутся пастыри; да и не только у еретиковъ, но даже у татаръ и калмыковъ и то имѣются пастыри, наши же старообрядцы точно помѣшались на томъ, что бы составить церковь безъ пастырей. А между тѣмъ все св. Писаніе и творенія св. отцевъ проповѣдуютъ ее съ пастырями. Но какъ не селятся старообрядцы, а всетаки между ними нѣтъ церкви, нѣтъ христіанства, нѣтъ спасенія. Пора образумиться, г.г. старообрядцы, и познать церковь, юже создалъ Христось и указали Его святые апостолы и св. отцы. Этимъ закончилъ свое объясненіе *о. Поповъ*.

О. Шалкинскій сказалъ: Итакъ, почтеннѣйшій мой собесѣтникъ, изъ показанныхъ мною свидѣтельствъ видно, что церковь Христова состоитъ и должна состоять вѣчно не изъ одного какого либо члена, но изъ многихъ. Прошу васъ доказать, что церковь можетъ быть полною, состоя изъ однихъ только ногъ, т. е. мірянъ, каково и есть ваше общество. Потрудитесь доказать, а мы послушаемъ со вниманіемъ.

Шаровъ: „Добрые слушатели!—*о. Шалкинскій* цѣлый часъ извращалъ св. Писаніе и ученіе св. отцовъ и на этомъ извращенномъ пониманіи утверждалъ Никоніанскую церковь, — оно такъ и должно быть. А. *о. Поповъ* даже утверждалъ тую же церковь на еретикахъ, татарахъ и калмыкахъ, что-де и они имѣютъ пастырей, потому-де и церковь должна ихъ имѣть. Да, другихъ, болѣе твердыхъ основаній, мои собесѣдники найти не могутъ. Да что много говорить: имъ

и приличны только подобныя свидѣтельства. Но мы, добрые слушатели, посмотримъ, что говорятъ св. отцы, а не татары и калмыки. Христось Спаситель назвалъ пастырей „солю“, а потомъ сказалъ: „*Аще соль не слана будетъ, чимъ осолится? Имѣйте соль въ себѣ*“ (Марк. гл. 9, ст. 50—зач. 42). Вотъ, добрые слушатели, мы увидѣли соль не сланую, теперь и имѣемъ соль въ себѣ. Что же намъ на татарахъ и калмыкахъ основываться, — намъ достаточно и священнаго Писанія и толкованія св. отцовъ. Св. Аѳонасій Великій повелѣваетъ извергать око (епископа), если оно соблазняетъ людей“. (Никонъ Черног. сл. 7, л. 48). Потомъ Шаровъ прочиталъ изъ историческихъ актовъ западной церкви слѣдующее: „Лучше бо вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ, отъ діавола поставленныхъ, до церкви ходити и православіе хранить, нежели со владыками и попами, не отъ Бога званными, у церкви быти и тою ругатися и православіе попирати: не попы насъ спасаютъ, или владыки, или митрополиты, но вѣры таинство нашей православной и сохраненіе заповѣдей Божіихъ, то насъ спасти хочетъ“. Прочитавъ это, Шаровъ сказалъ: „Добрые слушатели, вы теперь поняли, кто основывается на священномъ Писаніи и кто извращаетъ его, основываясь на своихъ мнѣніяхъ, на еретикахъ, татарахъ и калмыкахъ. Вамъ доказано, что не попы насъ спасаютъ, а православная вѣра въ Бога. Мы вѣруемъ въ Бога, а потому мы и православные, мы и спасаемся. А если мы православные и спасаемся, то для насъ больше вичего не нужно“, заключилъ свою рѣчь Шаровъ.

Миссіонеръ: „Г. Шаровъ клевететь на меня, будто я извращаю священное Писаніе и толкованіе святыхъ отецъ; но какое Писаніе я извратилъ; онъ этого не сказалъ и сказать не можетъ, слѣдовательно, обвиненіе Шарова есть не что иное, какъ пустой звукъ. Свидѣтельства, мною приводимыя, всѣмъ извѣстны. Сначала мною опровержены свидѣтельства, приведенныя г. Шаровымъ, какъ неоправдываю-

щія его, состоящую изъ однихъ „ногъ“, церковь. А потомъ приведены были мною свидѣтельства апостольскія, св. Іоанна Златоустаго и блаженнаго Θεодорита, которые изображаютъ церковь созданною Богомъ изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ „ногъ“. Но г. Шаровъ ограничился только однимъ нареканіемъ на меня, будто я все извратилъ; но что именно я извратилъ, этого онъ не объяснилъ. Я повторяю нѣкоторыя приведенныя мною свидѣтельства св. отецъ, а также приведу и другія святоотеческія свидѣтельства и попрошу г. Шарова показать, въ чемъ я ихъ извращаю. Блаженный Θεодоритъ пишетъ: „Ибо церковь изъ многихъ мужей и женъ состоя, нѣкоторыхъ имѣть въ себѣ вмѣсто ланить, нѣкоторыхъ вмѣсто очей, нѣкоторыхъ вмѣсто ушей, иныхъ вмѣсто устъ, другихъ вмѣсто рукъ, нѣкихъ вмѣсто ногъ, и кто какой части должность исправляетъ, томъ именемъ тоя и нарицается“. (Тол. на пѣсн. пѣсн. л. 38 об. изд. 1808 г.) „Лице церкви, по видимой наружности, составляетъ священнической чинъ“ (тамъ же л. 28 об.). Вотъ видите, блаженный Θεодоритъ, какъ и св. апостолы и св. Златоустъ, составъ церкви изображаетъ изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ ногъ. А потомъ, тотъ же блаженный Θεодоритъ, какъ бы отъ лица самого Бога, говоритъ такъ: „По мысли, говоритъ, онъ, какова ты прежде сего была, и какою я тебя содѣлалъ, какою красотою я тебя украсилъ и сколько доброты даровалъ тебѣ: сіе все ты въ цѣлости мнѣ соблюди. Я же, всегда находясь съ тобою, члены твои называть буду и все возможное приложу стараніе, дабы они пребыли въ цѣлости“ (тамъ же л. 106 об.). Можно ли эти слова Блаженнаго Θεодорита извратить? Нѣтъ, нельзя. Онъ ясно изображаетъ церковь съ различными членами и, по его словамъ, каждый членъ, какое дѣйствіе исполняетъ, тѣмъ именемъ и долженъ называться: нога, пусть будетъ ногою, рука—рукою, глава пусть будетъ главою. О такомъ составѣ церкви Богъ далъ обѣщаніе приложить всевозможное стара-

ніе, чтобы сохранить члены эти въ цѣлости. Но пребыли ли они въ цѣлости у моихъ собесѣдниковъ? Нѣтъ: у нихъ остались одни мертвыя ноги безъ головы и рукъ.

Св. Григорій Богословъ говоритъ: „Воззрите на небо горѣ и на землю долѣ,—чиномъ вся украсишася, и украсивше слово, и убо яко едино вся и внезапно представи мощно бѣше... чинъ и церквамъ, ово убо нѣкую паству, ово же пастьера распредѣли. И ово убо начальствовати, ово же начальствоватися. И ово убо яко главу, ово же ино что удесъ тѣла ко всею благочленовенію полезному или преимуществуемыхъ или преимуществующихъ. И яко же въ тѣлесахъ, ниже оттерзаются другъ друга уди: но едино все тѣло есть, изъ разньственныхъ слежащее... Тако и у насъ общаго Христова тѣла“ (сл. 35 изд. 1656 г.). Онъ же: „Порядокъ въ церквахъ распредѣлилъ (Богъ), чтобы одни были пасомыя, а другіе пастыри, одни начальствовали, другіе были подначальными: кто составлялъ бы главу, кто—ноги, кто—руки, кто глазъ, кто иный изъ членовъ тѣла, для устройства и пользы цѣлаго—какъ низшихъ, такъ и высшихъ. И въ тѣлахъ члены не отдѣлены другъ отъ друга, но цѣлое есть одно, изъ различныхъ частей сложенное: не у всѣхъ членовъ одинъ образъ дѣйствованія, хотя и всѣ одинаково имѣютъ нужду другъ въ другѣ для дружнаго и взаимнаго дѣйствованія. Такъ глазъ не ходитъ, но указываетъ путь; нога не смотритъ, но преступаетъ и переноситъ съ одного мѣста на другое; языкъ не пріемлетъ звуковъ, ибо это дѣло слуха; ухо не говоритъ; потому что это дѣло языка: носъ ощущаетъ запахи; гортань же вкушаетъ брашна, говоритъ Іовъ (Іов. 34, 3): рука есть орудіе къ тому, чтобы давать и принимать, а умъ вождь всего, отъ него способность ощущать, и къ нему возвращается всякое ощущеніе. Тоже и у насъ—въ общемъ тѣлѣ Христовомъ. Ибо всѣ едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди (Римл. 12, 5). Одинъ начальствуетъ и предсѣдательствуетъ, а другой водится

и управляется... Не сомнѣвайся въ этомъ, потому что сіе говоритъ Павелъ. *И овыхъ убо*, сказано, *положи Богъ въ церкви первые апостоловъ, второе пророковъ, третіе пастырей и учителей* (I Кор. 12—28). Будемъ братіе, уважать и соблюдать сей порядокъ. Пусть одинъ будетъ слухъ, другой языкъ, иной рука, или что другое: пусть одинъ учитъ, другой учится... Пусть одинъ начальствуетъ и получаетъ честь, а другой оправдывается своимъ служеніемъ“ (часть 3, стр. 140, 142, 143, 144, изд. 1844 г.). Спрашивается, можно ли извратить это объясненіе св. отца? Нѣтъ, нельзя. Онъ ясно опредѣляетъ составъ созданной Господомъ церкви изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ „ногъ“.

Что же приводилъ г. Шаровъ въ свое оправданіе? Онъ прежде всего привелъ Евангельскія слова: *имѣйте соль въ себѣ*. Но слова эти сказаны не къ мірянамъ, а къ апостоламъ: Спаситель нашъ Христосъ, предупреждая апостоловъ своихъ отъ обуялой соли, сказалъ имъ: *имѣйте соль въ себѣ*, т. е. назидайте того учителя, который будетъ учить не такъ. „Аще ли учитель будетъ не сланъ, говоритъ Блаж. Оеофилактъ, онъ не имать достягнутіе крута, чимъ обличить, рекше осолить. Имѣйте убо въ себѣ соль, сирѣчь бодрю духа благодать“ (Благов., отъ Мар. л. 56 об.). Святый Григорій Двоесловъ разсуждаетъ объ этомъ такъ: „Но въ особенности пастырь, приготовлясь къ проповѣди, долженъ внимательно и съ предосторожностію обшуживать, что намѣревается предложить своимъ слушателямъ, чтобы какою-нибудь не православною мыслию или вычурностію рѣчи не возмутить и не оскорбить ихъ совѣсть; въ противномъ случаѣ, стараясь выставить себя мудрѣйшимъ другихъ, онъ расторгнетъ только союзъ единства между собою и слушателями своими и выставитъ тѣмъ болѣе свое неразуміе. По этому то Спаситель говоритъ ученикамъ своимъ: *имѣйте соль въ себѣ и миръ имѣйте между собою* (Марк. IX, 50). А подѣ

симъ разумѣется мудрость въ словѣ... И такъ, чтобы предостеречь пастырей отъ не обдуманнхъ рѣчей, Иисусъ Христосъ Самъ отъ Себя взываетъ къ ученикамъ: „Имѣйте соль въ себѣ“ (кн. Правило пастырямъ, стр. 45 и 46 изд. третіе Кіевъ 1874 г.). И такъ, это свидѣтельство относится къ пастырямъ, а Шаровъ извратилъ его и хотѣлъ примѣнить къ мірянамъ.

Свидѣтельство св. Аѳанасія великаго объ изверженіи ока, Шаровъ опять привелъ не къ дѣлу: Здѣсь говорится объ административномъ порядкѣ св. церкви, состоящей изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ ногъ церковныхъ, изъ которыхъ Шаровъ тщится показать полный составъ созданной Господомъ церкви. Этотъ административный порядокъ, т. е., изверженіе очей и отсѣченіе рукъ, въ вашей церкви исполняется въ точности. Въ церкви же Шаровой этотъ порядокъ исполняться не можетъ, потому что она составляется у нихъ изъ однихъ отсѣченныхъ ногъ отъ тѣла церковнаго, ногъ мертвыхъ, способныхъ не отсѣкать, а только изгнивать, зловоніе издавать и червей питать и насыщать.

Что касается послѣдняго свидѣтельства, приведеннаго Шаровымъ: „Не попы насъ спасаютъ“, то оно касается поповъ не православныхъ, а отъ папы Римскаго поставленныхъ, — эти то попы, дѣйствительно не спасутъ, а введутъ въ большую погибель. Но о православныхъ священникахъ и епископахъ все священное и святоотеческое писаніе свидѣтельствуешь, что безъ нихъ никому рѣшительно спастись не возможно. Но у насъ бесѣда назначена не о вѣчности одного какого-либо священника, а о полномъ составѣ созданной Господомъ церкви, состоящей изъ различныхъ членовъ. Если желаетъ Шаровъ вести бесѣду о вѣчности священства, то нужно вести ее отдѣльно, и я вполне согласенъ назначить ее хоть на завтрашній день. А теперь пусть Шаровъ докажетъ: „могутъ ли одни ноги, т. е. міряне составлять полное тѣло церковное“? Отъ этого вопроса

я не отступлю до тѣхъ поръ, когда Шаровъ сознается и по совѣсти скажетъ, что „не могутъ“.

Неправильно и съ явной лукавой натяжкой Шаровъ укоряетъ насъ, что будто мы основываемся на еретикахъ, татарахъ и калмыкахъ. Нѣтъ, мы основываемся на словѣ Божіемъ, ученіи св. Отецъ и каноническихъ соборныхъ правилахъ, что не однократно я уже и приводилъ. О. Поповъ, сравнивая раскольниковъ съ еретиками, татарами и калмыками, сказалъ, что раскольники еще хуже ихъ за энергичное стараніе утвердить церковь безъ пастырей, изъ однихъ только мертвыхъ ногъ. Въ дѣйствительности же они, т. е. еретики, татары, калмыки и раскольники,—всѣ одинаково мертвые, всѣ унаслѣдуютъ одну погибель. Такъ пусть Шаровъ разберетъ всѣ мною приведенныя свидѣтельства о составѣ созданной Господомъ церкви изъ различныхъ членовъ и пусть покажетъ, что я въ этихъ свидѣтельствахъ извратилъ. А потомъ пусть онъ докажетъ, что и одни ноги могутъ составлять полное тѣло церковное.

Шаровъ не зналъ, что сказать, и долго молчалъ.

О. Шалкинскій напомнулъ ему, сказавъ: „Назаръ Ермалаевичъ!—я кончилъ свою рѣчь и ожидаю отъ васъ разбора мною приведенныхъ свидѣтельствъ, въ чемъ именно я ихъ извратилъ?“

Шаровъ спросилъ: „А о священствѣ какъ вы понимаете—вѣчно оно будетъ существовать на землѣ, или временно“?.

Миссіонеръ сказалъ: „Я о священствѣ понимаю, что оно будетъ существовать вѣчно“. А потомъ спрошу васъ: „жизнь человѣка отъ него зависитъ—отъ головы, или отъ ногъ“?.

Шаровъ, подумавъ немного, сказалъ: „Отъ головы, конечно, а не отъ ногъ“.

Правда, сказалъ миссіонеръ,—если отнять голову у человѣка, то тѣло тотчасъ же дѣлается мертвымъ, а если

отнять ноги, то съ головой тѣло можетъ быть многое время живымъ. Такъ и св. Іоаннъ Златоустый объясняетъ: „Ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози многое время пожиша“ (прав. 11 къ Еф.). Изъ этого выходитъ, что скорѣе ноги, т. е. міряне, не вѣчны, а глава, т. е. священство, вѣчно. Но вѣдь у насъ бесѣда идетъ не о священствѣ въ частности, а о полномъ составѣ созданной Господомъ церкви вообще. Вотъ вы сначала разберите мною приведенныя свидѣтельства и укажите, что я въ нихъ извратилъ? А потомъ докажете, что и одвѣ ноги, т. е. міряне, могутъ составлять полное тѣло церковное. А потомъ уже побесѣдуемъ въ частности и о вѣчности священства.

Шаровъ сказалъ: разбирать ваши свидѣтельства я не буду и бесѣдовать о составѣ церкви изъ различныхъ членовъ больше не желаю; на время сознаюсь, что одни ноги не могутъ составлять полное тѣло церковное, но прошу васъ доказать, гдѣ указана вѣчность существованія священства, и тогда вопросъ нашъ рѣшится скорѣе,—тогда, быть можетъ, и ноги, т. е. міряне, окажутся церковію.

Миссіонеръ: Вы сознаетесь, что одни ноги, т. е. міряне, составлять полное тѣло церковное не могутъ. Такъ теперь пока ваше общество, состоящее изъ однихъ мертвыхъ, отсѣченныхъ ногъ, не есть церковь Божія, а собраніе безжизненныхъ людей. Это-то безжизненное общество вы и хотите оживить бесѣдою о священствѣ, хотите доказать, что священство не вѣчно, а временно. Прекрасно,—побесѣдуемъ и объ этомъ.
(Продолженіе будетъ).

Юбилейное торжество.

29 ноября 1898 года прихожане Воскресенской церкви Посада Дубовки чествовали своего приходскаго священника о. *Константина Александровича Минина*, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его пастырскаго служенія Церкви Божіей.

По окончаніи Божественной литургіи, совершенной юбиляромъ соборне съ священниками посада Дубовки, при участіи двухъ пѣвческихъ хоровъ—соборнаго и воскресенскаго,—когда всѣ священнослужители сошли на середину храма для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебнаго пѣнія, священникомъ собора о. Николаемъ Рахинскимъ съ амвона былъ прочитанъ указъ Саратовской духовной консисторіи, что на прошеніи прихожанъ Воскресенской церкви послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Николая, такого содержанія: „прихожанамъ Воскресенской церкви разрѣшается поднести о. Минину наперсный съ украшеніями крестъ, а о. Минину принять сей крестъ и носить установленнымъ порядкомъ“. Представители прихода во главѣ со старостою А. Н. Тарасовымъ въ это время сгруппировались близъ амвона, имѣя въ рукахъ дорогой съ украшеніями наперсный крестъ и адресъ, отпечатанный золотомъ на слоновой бумагѣ. Прочитавъ указъ, священникъ о. Рахинскій, обращаясь къ представителямъ прихода, сказалъ: „И такъ—боголюбивые прихожане святаго храма сего!—благословеніемъ и разрѣшеніемъ нашего архинастыря вамъ дана возможность осуществить ваше искреннее желаніе—ознаменовать особеннымъ чествованіемъ двадцатипятилѣтіе служенія церкви Божіей вашего пастыря и духовнаго отца Константина Александровича. И вы уже готовы приступить къ сему чествованію, но—позвольте мнѣ предварить васъ и сказать нѣсколько словъ по поводу настоящаго торжества, представляющаго явленіе въ высшей степени отрадное. Отрадно видѣть, что представителю вѣры Христовой и провозвѣстнику тайнъ ея, воздается дань хвалы и чести. Тамъ, гдѣ чтятъ пастыря, дѣло вѣры стоитъ хорошо, оттуда можно ждать добрыхъ плодовъ и для церкви и для государства. Тамъ, гдѣ съ любовію относятся къ своимъ пастырямъ, не оскудѣютъ подражаніе и подражатели благочестивой христіанской жизни, ибо чтущіе пастыря, чтятъ вмѣстѣ съ нимъ и

то дѣло, которое совершаетъ пастырь, — чтять святую вѣру, православную Церковь и выражаютъ искреннюю преданность Самому Христу. Отраднo настоящее торжество и потому, что воздается честь доброму дѣятелю. Подобное уваженіе и признательность должны дѣйствовать поощрительно на всѣхъ вообще полезныхъ труженниковъ. Дѣятелей великихъ, міровыхъ — не много, а добрыхъ, скромныхъ труженниковъ — Слава Богу! — не мало. Какой-же обильный плодъ принесли бы они, если бы общественное вниманіе къ ихъ трудамъ возбуждало и поощряло ихъ энергію! Чествуя нынѣ своего пастыря и духовнаго отца, вы — боголюбивые прихожане святаго храма сего — симъ свидѣльствуете, что любите святую Церковь и пастырей ея, умѣете цѣнить труды на духовную вашу пользу и воздавать должное по заслугамъ. Слава и честь вамъ за это! Слава — отъ Бога, честь — отъ людей. Слава, честь и вамъ, глубокоуважаемый Константинъ Александровичъ, за то, что сумѣли вдохнуть въ своихъ пасомыхъ любовь къ себѣ и расположить ихъ къ чествованію своей пастырской дѣятельности. Какъ родилась, возрасла, чѣмъ питалась и питается эта любовь къ вамъ, въ вашихъ духовныхъ чадахъ, — предоставляемъ высказать имъ самимъ. Съ своей-же стороны всѣ мы — ваши сослужители, собравшіеся на настоящее торжество, съ восторгомъ выражаемъ вамъ наши высокія чувства любви, уваженія и признательности какъ просвѣщенному и энергичному дѣятелю на нивѣ Христовой. Несмотря на многосложныя занятія по приходу, приходскому храму и законоучельству, вы находите время слѣдить за современнымъ движеніемъ мысли въ литературѣ. Вслѣдствіе многосторонней начитанности вы и въ храмѣ и въ частныхъ бесѣдахъ съ подобающе смѣлостію и достоинствомъ возвышаете голосъ противъ ложнаго просвѣщенія, противъ не христіанскихъ и противухристіанскихъ явленій въ жизни частной и общественной. Отдавая справедливость вашимъ умственнымъ дарованіямъ и вашей энергіи, которую вы вла-

гаете въ каждое дѣло, за которое беретесь, — епархіальное начальство и окружное духовенство поручало вамъ къ исполненію разнообразныя дѣла, и вы съ достоинствомъ ихъ выполняли. Вы съ пользою послужили дѣлу народнаго образованія въ духѣ православной церкви, проходя въ продолженіи девяти лѣтъ должность наблюдателя надъ церковными школами нашего округа. Вы съ честью представляли на сѣздахъ уполномоченныхъ Камышинскаго училищнаго округа въ продолженіи пятнадцати лѣтъ, проводя въ жизнь училища много мѣропріятій на пользу учащихся, за что вамъ выражена благодарность сѣздомъ окружнаго духовенства. Вы не однократно принимали участіе въ разрѣшеніи обще-епархіальныхъ вопросовъ на епархіальныхъ сѣздахъ, и на послѣднемъ изъ сихъ сѣздовъ на васъ была возложена почетная, но въ то-же время — трудная, обязанность предсѣдателя сѣзда.

Начальство цѣнитъ ваши труды — учительскіе, пастырскіе и по исполненію порученій.

Привѣтствуя васъ съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ вашего пастырскаго служенія, просимъ принять отъ насъ, вмѣстѣ съ горячею признательностію, сердечное пожеланіе: „да хранитъ Господь Богъ силы ваши для продолженія вашего достохвальнаго служенія Церкви Божіей“.

По окончаніи сей рѣчи юбиляръ взшелъ на амвонъ и выслушалъ адресъ отъ прихожанъ, прочитанный весьма выразительно церковнымъ старостою А. Н. Тарасовымъ. Адресъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Высокоблагословеніе,
глубоко уважаемый отецъ Константинъ Александровичъ!

Привѣтствуемъ васъ съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ вашего пастырскаго служенія церкви Божіей. Все двадцатипятилѣтіе вы провели въ посадѣ Дубовкѣ, таеъ сказать на нашихъ глазахъ, — въ началѣ при Троицкомъ храмѣ, а послѣдніе одиннадцать лѣтъ — при Воскресенскомъ,

прихожанами котораго мы состоимъ. Продолжительная совѣстная жизнь дала намъ полную возможность узнать васъ, сблизиться съ вами и по достоинству оцѣнить ваши пастырскіе труды; а настоящій знаменательный вамъ день даетъ намъ побужденіе выразить вамъ торжественно, въ общемъ нашемъ собраніи, въ святомъ храмѣ тѣ высокія чувства, какія каждый изъ насъ питаетъ къ вамъ. Въ нашемъ лицѣ мы имѣемъ пастыря просвѣщеннаго, надѣленнаго отъ Господа не въ скудной мѣрѣ умственными дарованіями, усовершенными трудомъ самообразованія, служителя—благочестиваго,—провозвѣстника слова Божія—глубоконазидательнаго,—исполнителя священнослужительскихъ по приходу обязанностей—ревностнаго. Извѣстна намъ и ваша законоучительская дѣятельность, съ благодарностью вспоминаемая вашими бывшими учениками. Но съ особенною пріятностью отмѣчаемъ то, что, назидая насъ и дѣтей нашихъ словомъ, подавали намъ въ своемъ лицѣ и примѣръ строго христіанской жизни. А это составляетъ такое высокое достоинство всякаго служенія вообще и пастырскаго въ особенности, что мы, отдавая только долгъ справедливости, называемъ васъ пастыремъ доблестнымъ, а ваше пастырское служеніе—славнымъ. Въстѣ съ симъ выражаемъ и наши чувства безпредѣльной любви, уваженія и благодарности къ вамъ. Въ залогъ искренности нашихъ чувствъ имѣемъ честь поднести вамъ сей наперсный съ украшеніями крестъ. Усерднѣйше просимъ васъ—примите отъ насъ сей святой крестъ какъ даръ любви и благодарности за все видѣнное, слышанное и пережитое съ вами,—примите и молитвенное пожеланіе: „Силою честнаго и животворящаго креста да хранить васъ Господь многіе годы для славы церкви, на радость и утѣшеніе насъ—духовныхъ, чадъ и почитателей вашихъ.“

Выслушавъ адресъ, юбиляръ взволнованнымъ голосомъ проговорилъ:

„Въ честь, славу и благодареніе Святыя, единосущныя и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, во исполненіе разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, въ удовлетвореніе любезнѣйшей и любвеобильнѣйшей просьбы моихъ, любимыхъ мною, прихожанъ я приѣмлю сей честный и драгоцѣнный Крестъ съ ликомъ Господа моего Іисуса Христа и украшаю имъ свои перси“.

За тѣмъ, принявъ св. крестъ и возложивъ его на свою грудь, юбиляръ продолжалъ:

„Прелюбезнѣйшіе мои сослуживцы—честные о.о. іерей, дорогіе мои прихожане и всѣ благодѣтели! Я весьма обрадованъ и вмѣстѣ душевно смущенъ, растроганъ и подавленъ всѣми лестными и прекрасными отзывами—похвалами, благодарностью и уваженіемъ, выраженными Вами мнѣ. Глубоко вѣрую и убѣжденъ, что всѣмъ этимъ я обязанъ не своимъ какимъ либо заслугамъ или достоинствомъ, а единственно милости Божіей ко мнѣ и Вашимъ добрымъ христіанскимъ чувствамъ.“

Взирая на Пастыреначальника Господа Іисуса Христа, который Самъ о Себѣ сказалъ, что Онъ есть пастырь добрый, который душу свою положитъ за овцы,—на Его преемниковъ: св. апостоловъ, святителей, священномучениковъ и всѣхъ подвизавшихся въ вѣрѣ и благочестіи, которые вмѣстѣ съ ап. Павломъ могли о себѣ сказать: „мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претыканія, чтобы не было порицаемо служеніе, но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благи, въ Духъ Святою, въ нелицемѣрной любви, въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ... (2 Коринт. VI, 3—7);—мы никого не обидѣли, ни-

кому не повредили, ни отъ кого не искали корысти (2 Карине. VII, 2);—что я такое могу принести моему Судѣ и Праведному Мздовоздаятелю изъ своей пастырской дѣятельности?

Если великій Ап. Павелъ о себѣ говорилъ, что онъ можетъ похвалиться только немощами своими, то я-то недостойный, чѣмъ осмѣлюсь похвалиться и какъ могу принять Ваши похвалы? Кромѣ того, —я, какъ іерей, при рукоположеніи принялъ благодать Св. Духа, которая „немощная моя врачуешь и скудости мои восполняетъ;—что же у меня остается добраго своего-то если все, что я имѣю, есть плодъ Св. Духа? Повторяю: единственно милости Божіей ко мнѣ я обязанъ во всѣмъ, что въ теченіи 25 лѣтъ видѣлъ, слышалъ и испыталъ, пережилъ и что слышу, вижу и испытываю отъ Васъ въ настоящія минуты. А потому благодарю Господа моего! Онъ, Премилосердный, сподобилъ меня въ теченіи 25 лѣтъ возносить предъ св. престоломъ Его молитвы, прошенія, благодаренія и совершать св. Таинства, Онъ, Всеблагій, благославлялъ мои намѣренія и совѣты къ исполненію и благополучному концу; Онъ Премудрый и Правосудный, посылалъ мнѣ испытанія и наказанія, которыя всегда служили къ моему вразумленію и исправленію; Онъ, Прещедрый, сподобилъ меня, недостойнаго слышать, видѣть и сердцемъ ощущать ваши, мои дорогіе сослуживцы и всѣ благодѣтели, прелюбезности, доброжелательство, благодарность и уваженіе ко мнѣ.

Благодарю Васъ, честные о.о. іереи, за выраженныя Вами мнѣ чувства уваженія и любви,—не дѣйствительность, а Ваши благодарныя сердца подсказали Вамъ то, что Вы выразили мнѣ.

Благодарю Васъ, мои дорогіе прихожане и всѣ благодѣтели, за то, что Вы всегда охотно слушали отъ меня слово Божіе, ученіе св. отцевъ и учителей Церкви слушали и въ храмѣ, и въ домахъ, и всюду. Этимъ Вы выражали уваженіе къ слову Божію, почитаніе Господу, который ска-

залъ: „слушай васъ, Мене слушаетъ“,—и тѣмъ всегда радовали меня.

Благодарю Васъ за то, что Вы всегда весьма охотно раздѣляли со мною и въ храмѣ и въ домахъ своихъ мои молитвы, прошенія и благодаренія, принимали чрезъ мое недостойнство св. Таинства,—принимали и меня лично всегда съ любезностью, уваженіемъ, доброжелательствомъ, благорасположенностью ко мнѣ; ибо этимъ Вы исполнили другую заповѣдь Господа Иисуса Христа „пріемлай Васъ, Мене пріемлетъ“.

Такое отношеніе ко мнѣ возвышало, ободряло мой духъ и облегчало мое служеніе.

Благодарю Васъ за то, что вы въ настоящій день выразили мнѣ и словами и симъ священнымъ и драгоценнымъ подаркомъ такое доказательство своей любви и уваженія ко мнѣ, каковыя могутъ служить примѣромъ для многихъ и многихъ прихожанъ другихъ приходоѡ въ нашей православной церкви.

Возлюбленные мои прихожане! „Богъ есть любовь, говоритъ св. евангелистъ, „и пребывая въ любви, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ“.

„Да ущедритъ же Господь Богъ Васъ за вашу любовь да исполнитъ ваша всякая прошенія благая, да избавитъ Васъ отъ всякія напасти, да спасетъ, да защититъ, да сохранитъ Васъ, да исполнитъ радости духовной“.

За тѣмъ было совершено благодарственное Господу Богу молебное пѣніе съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Храмъ былъ переполненъ молящимися; почетнѣйшіе изъ прихожанъ почтили юбилера вторичнымъ принесеніемъ приличныхъ случаю поздравленій уже въ его квартирѣ, раздѣливъ съ нимъ приготовленную трапезу. Въ числѣ присутствовавшихъ находились г. Дубовскій полиціймейстеръ, г.г. члены посадской управы и гласные думы. Р.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Иерархія Россійской церкви въ настоящемъ 1899 году.—Въ Европейской и Азіатской Россіи въ настоящее время 65 епархій и одна въ Америкѣ (С.-Франциско); всѣхъ 66 епархій.

Высшее управление Россійскою церковью принадлежитъ Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду (въ С.-Петербургѣ). Личный составъ Святѣйшаго Синода на 1899 годъ: *пять членовъ.*—Первоприсутствующій изъ нихъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій Іоанникій,—митрополиты: Санктъ-Петербургскій и Ладожскій Антоній, Московскій и Коломенскій Владиміръ,—и архіепископы: экзархъ Грузіи архіепископъ Карталинскій Флавіанъ и архіепископъ Новгородскій и Старорусскій Θεогностъ, и три *присутствующихъ* іерарха: архіепископъ Тверской и Кашинскій Дмитрій, Маркель (бывшій Полоцкій) и Гурій, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Изъ 66 епархій—тремя епархіями управляютъ митрополиты (С.-Петербургскою, Кіевскою и Московскою), пятнадцатью архіепископы и сорока восьмью епископы. Въ двадцати девяти епархіяхъ имѣются викаріи, въ числѣ тридцати семи епископовъ, именно: въ Кіевской и Петербургской по 3, Московскою, Одесской, Виленской, Вятской, Волынской, Тифлисской и Иркутской по 2 и въ 18 епархіяхъ по одному. Въ 37 епархіяхъ нѣтъ викаріевъ. Православными церквами въ Японіи управляетъ викарій Рижской епархіи, епископъ Ревельскій Николай, имѣющій мѣстопробываніе въ Японской столицѣ Токио.

Всѣхъ іерарховъ Русской Церкви въ настоящее время 114. Изъ нихъ 66 епархіальныхъ архіереевъ, 38 викаріевъ, два епископа, присутствующихъ въ Синодѣ, и 8 на покоѣ, изъ коихъ два состоятъ членами Московской Синодальной

Конторы и 6 епископовъ имѣютъ мѣстопробываніе въ монастыряхъ.

Старѣйшіе іерархи по времени хиротоніи: Іоанникій, митрополитъ Кіевскій, хиротонисанный въ 1861 г., Александръ епископъ Гурійско-Мингрельскій, хиротонисанный въ 1861 г., Іонаѳанъ, архіепископъ Ярославскій, Огностъ, архіепископъ Новгородскій и Павелъ, бывшій епископъ Олонецкій (нынѣ на покоѣ), хиротонисованные въ 1866 году.

Старшими по времени выхода изъ академій, слѣдовательно и по возрасту и по времени службы, можно считать: Павла бывшаго епископа Олонецкаго, окончившаго курсъ С.-Петербургской академіи въ 1837 году, Іонафана, архіепископа Ярославскаго, изъ Кіевской академіи въ 1843 г., Амвросія, архіепископа Харьковскаго, Неофита, бывшаго архіепископа Кашиневскаго (нынѣ на покоѣ), окончившихъ курсъ Московской академіи въ 1844 г., Веніамина, викарія Костромскаго, изъ Кіевской академіи въ 1845 г., Виссаріона, епископа Костромскаго, изъ Московской академіи въ 1848 г., Іоаннивія, митрополита Кіевскаго, изъ Кіевской академіи въ 1849 году и такъ далѣе.

Въ продолженіе послѣднихъ 16 лѣтъ (съ 1883 по 1899 гг.) рукоположено было 107 архіереевъ для Россійской Церкви и одинъ для Черногорской. Изъ нихъ 19 скончалось. *одинъ присутствующимъ* въ Св. Синодѣ, *два* членами Московской Синодальной Конторы и *три* на покоѣ. Изъ прочихъ 82 іерарховъ въ настоящее время два митрополита (Московскій и С.-Петербургскій), одинъ экзархъ Грузіи, 4 архіепископа, 41 епархіальныхъ епископовъ и 34 викаріевъ.

За тотъ-же 16-ти лѣтній періодъ времени всѣхъ умершихъ іерарховъ было 89. Въ числѣ ихъ пять митрополитовъ (Платонъ, Исидоръ, Леонтій, Сергій и Палладій), 21 архіепископовъ и 63 епископовъ.

Многолюднѣйшая изъ епархій, по числу православныхъ жителей, Вятская до 2.800,000 обоого пола); затѣмъ слѣдуетъ Кіевская до (2.500,000), Тамбовская, Полтавская, Воронежская, Волынская и Подольская (болѣе 2 милл.); самыя малолюдныя: Камчатская, Туркестанская (около 200 тыс.) и Сухумская на Кавказѣ (около 80 тыс. обоого пола). По числу-же православныхъ церквей первое мѣсто занимаетъ епархія Волынская, въ которой до 1800 церквей, второе—Полтавская (болѣе 1600 церквей), затѣмъ слѣдуютъ: Московская (болѣе 1500 цер.), Кіевская (около 1460 цер.), Черниговская, Полтавская, Тамбовская, Владимірская; Минская и Костромская, изъ коихъ въ каждой болѣе 1000 церквей. („А. Е. В.“).

— Число сектантовъ въ Россіи.— „Миссіонерское Обзорѣніе“ сообщаетъ свѣдѣнія о количествѣ въ Россіи сектантовъ. Оказывается, что общая приблизительная цифра раскольниковъ 1.405,000; послѣдователей раціоналистическихъ сектъ 842,000 (въ томъ числѣ 35,000 штундистовъ); послѣдователей мистическихъ сектъ 25,000. Цифру послѣдователей раскола и старыхъ раціоналистическихъ сектъ можно считать близкою въ дѣйствительности, но нельзя того-же сказать о числѣ послѣдователей тайныхъ сектъ. Въ наличности хлыстовъ гораздо больше вышеуказаннаго числа (25,000). Это общее число раскольниковъ и сектантовъ распредѣляется по россіи слѣдующимъ образомъ. Въ 10 епархіяхъ отъ 100,000 и до 50,000 (Донская 118,000 раскольниковъ и 2,000 сектантовъ, Оренбургская 95,347 раскольниковъ и 6,795 сектантовъ, Томская 85,000 раск., Вятская 84,668 раск. и 471 сектантовъ, Самарская 82,732 раск., Полоцкая 82,000 раск., Кавказъ 80,000 (въ томъ числѣ 20,000 духоборцевъ), Нижегородская 73,677, Черниговская 80,000, Саратовская 60,000 раск. и 9,428 сект.). Въ 16 епархіяхъ отъ 50,000 до 20,000 (Олонецкая 48,000 раск., Екатеринбургская 56,000 раск., и 40

сѣкт., Костромская 36,009 раск., Ставропольская 19,000 раскольниковъ и 15,000 сектантовъ, Херсонская 28,000 раск. и 6,000 сѣкт., Симбирская 32,514 раск. и 775 сек., Рижская 30,000, Владимірская 30,282, Могилевская 28,281, Новгородская 27,000, Уфимская 23,000, Тверская 21,611, Тамбовская 7,500 раск. и 13,000 сѣкт., Пензенская 20,000, Смоленская 20,000); въ 7 епархіяхъ отъ 20,000 до 10,000 (Подольская 18,836, Воронежская 11,500 раск. и 4,000 сѣкт., Кіевская 10,000 раск. и 4,700 штундист., Рязанская 13,000 раск., 900 мол., 248 штунд., Владикавказская 13,164 сѣкт., Таврическая 2,000 раскол, и 11,000 сектантовъ, Екатеринославская 10,187 раск. и 1,113 сектантовъ. Минская 10,000 раск.); въ 9 епархіяхъ меньше 10,000 (Вологодская 7,000, Волынская 7,000 раск., Орловская 7,000 раск. и 40 штундистовъ, Петербургская 7,000 раск., Тульская 5,000 раск. и сѣкт., Харьковская 6,300 раск., Холмско-Варшавская 7,000 раск., Ярославская 7,000). Всего меньше раскольниковъ въ Полтавской губерніи: 1,548 раск. и 252 сѣкт. Изъ этой таблички видно, что раскольники гнѣздятся главнымъ образомъ на тихомъ Донѣ, на Уралѣ и въ Сибири, сектанты же на Кавказѣ. Изъ внутреннихъ губерній сектантство наиболѣе сильно укрѣпилось въ Тамбовской губерніи. Съ расколомъ и сектантствомъ, помимо приходскихъ священниковъ, борются около 250 особыхъ специальныхъ миссіонеровъ. Для борьбы съ расколомъ учреждено 8 братствъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ есть еще особые миссіонерскіе комитеты и союзы, устроенные въ благочинническихъ округахъ. Въ Вятской, Донской, Самарской, Саратовской есть особія миссіонерскія школы, въ которыхъ изъ крестьянъ готовятъ миссіонеры—начетчики. За послѣднія 50 лѣтъ обратилось раскольниковъ въ лоно православной церкви 311,279 (въ томъ числѣ 135,333 на правахъ единовѣрія.

— *Количество церковно-приходских школ.* — По свѣдѣніямъ, недавно опубликованнымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, всѣхъ церковныхъ школъ въ Имперіи (включая сюда Кавказъ и Сибирь) къ 1 января 1898 года числилось 38,456, изъ нихъ: церковно-учительскихъ и второклассныхъ 239; двухъклассныхъ—236; одноклассныхъ 16,274; образцовыхъ при семинаріяхъ и епархіальныхъ училищахъ 107; школъ грамоты—21,600.

Въ 35 епархіяхъ, съ земскими учрежденіями, къ 1 января 1898 г. церковныхъ школъ состояло 22535, изъ нихъ: ц.-учит. и второклассныхъ—165; двухъклассныхъ—145; одноклассныхъ 10,290; образцовыхъ при семинаріяхъ и епарх. жен. училищ.—69; школъ грамоты—11,867.

Въ 27 епархіяхъ, безъ земскихъ учрежденій, къ тому же 1 января 1898 г. церковныхъ школъ числилось 16,921, изъ нихъ: церк. учительскихъ и второклассныхъ—75, двухъклассныхъ—92, одноклассныхъ—5,984, образцовыхъ—38; школъ грамоты—9,733.

Общее число учащихся въ церковныхъ школахъ на 1 января 1898 года во всей Имперіи состояло—1.337,501, изъ нихъ мальчиковъ 1,058,072, а дѣвочекъ—279,429. Въ отдѣльности, въ епархіяхъ съ земскими учрежденіями числилось всѣхъ учащихся 821,687 (638,361 м., 183,326 д.) въ епархіяхъ же безъ земскихъ учрежденій—515,814 (419,711 м. и 91,103 дѣв.).

Что касается до церковныхъ школъ на Кавказѣ и Сибири, то число ихъ крайне незначительно, въ сравненіи съ числомъ школъ въ Европейской Россіи. Такъ, на Кавказѣ всѣхъ церковныхъ школъ состоитъ—1,338, въ томъ числѣ одноклассныхъ—728 и школъ грамоты 585, другихъ—25.

Въ Сибири, включая сюда Забайкальскую и Якутскую области, всѣхъ школъ состоитъ 1,993, изъ нихъ одноклассныхъ—769 и школъ грамоты—1,197.

Въ соотвѣтствіи съ числомъ школъ и количество учащихся значительно менѣ числа учениковъ церковныхъ школъ центральной Россіи, а именно--на Кавказѣ—50,717 (37,964 м. и 12,753 д.) и въ Сибири—49,357 (38,222 м. и 11,135 дѣвочекъ). („Тамб. Еп. Вѣд.“).

Сила Господня.— „Въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ священникъ о. Н. Криницкій передаетъ слѣдующій, заслуживающій самаго серьезнаго вниманія, фактъ „Въ г. Твери, въ моемъ приходѣ, на Секретарской ул., проживаетъ въ собственномъ домѣ семейство купца Н. И. Долгова, состоящее изъ отца, матери, двухъ сыновей и дочери. Младшій изъ сыновей, по имени Арсеній, юноша 20 лѣтъ, со дня своего рожденія, былъ калѣка. По опредѣленію профессора, хирургической факультетской клиники Московскаго университета г. Боброва, тщательно изслѣдовавшаго больного въ 1897 году, у послѣдняго имѣлся врожденный вывихъ въ тазобедреномъ сочлененіи, т.-е., выпаденіе головки бедренной кости изъ верхтлужной впадины. Такое перемѣщеніе костей препятствовало мальчику своевременно стать на ноги, и онъ началъ ходить только на четвертомъ году. Съ возрастомъ стало замѣтно, что больная нога начинаетъ отставать въ развитіи сравнительно съ лѣвой и постепенно становится короче. Лѣтомъ 1897 года, предъ совершенною потерей способности ступать на ногу, вмѣстѣ съ затрудненіемъ въ ходбѣ, стала ощущаться по временамъ тупая боль и сильная ломота во всемъ бедрѣ правой ноги. Въ ночь на 1-е августа 1897 года недалеко отъ дома родныхъ больного случился пожаръ, и онъ поспѣшно отправился туда. Несмотря на незначительное сравнительно пространство, отдѣлявшее мѣсто пожара отъ его квартиры, надо полагать, онъ очень утрудилъ больную свою ногу, и это не замедлило обнаружиться на дру-

гой-же день. Около 15-го августа юноша былъ настолько слабъ, что не могъ стоять на ногахъ и передвигался въ комнатѣ съ мѣста на мѣсто, придерживаясь за стулья и по стѣнѣ.

Между тѣмъ приближилось время школьныхъ занятій; юноша, обязанный явиться въ одно изъ московскихъ учебныхъ заведеній, гдѣ онъ былъ воспитанникомъ, рѣшился предварительно посоветоваться съ московскими врачами. Обратившись въ „Общество русскихъ врачей“, что на Арбатѣ, онъ не получилъ здѣсь никакой помощи; не получилъ онъ помощи и отъ врача своего учебнаго заведенія. По совѣту и при личномъ содѣйствіи доктора медицины Н. О. Гагмана, онъ былъ принятъ въ хирургическую клинику профессора Боброва. По опредѣленію профессора Боброва, Гагмана и другихъ врачей, подвергавшихъ его изслѣдованію въ теченіе недѣли, у него былъ, какъ уже сказано, врожденный вывихъ. Считая возможнымъ исправленіе неправильности положенія костей въ дѣтствѣ, отъ 8 до 12 лѣтъ, въ настоящее время, когда юношѣ было уже 19 лѣтъ, профессоръ Бобровъ призналъ операцію небезопасной. По измѣренію, произведенному въ то время, разница въ длинѣ ногъ оказалась до 12 сантиметровъ, т. е. около 2 вершковъ.

Возвратившись въ началѣ ноября въ домъ своихъ родителей, больной до самого Рождества Христова пробылъ въ немъ безвыходно, не заводя еще костылей, какъ совѣтовалъ ему профессоръ Бобровъ, и попрежнему перебираясь съ мѣста на мѣсто по стульямъ и стѣнѣ. Къ Рождеству Христову онъ заказалъ себѣ сапогъ въ подошвою въ 1½ вершка и могъ ходить при помощи палки, опираясь только на переднюю часть стопы. Но вскорѣ и это приспособленіе оказалось недостаточнымъ, и онъ принужденъ былъ стать на костыли.

Потерявъ всякую надежду на помощь человѣческую, онъ обращается съ искреннею и горячею молитвою о помощи къ Богу. Однажды вечеромъ, такъ рассказывалъ онъ мнѣ послѣ полученія благодатной помощи свыше, онъ поднялъ взоръ

свой на висѣвшій предъ нимъ и незадолго до этого времени пріобрѣтенный образъ Святителя Θεодосія. Его глаза оставились на святомъ ликѣ угодника Божія; въ умѣ зародилась мысль о возможности Божіей помощи чрезъ представительство новопрославленнаго чудотворца, и въ душѣ разлилась радость и надежда... Невольно прочиталъ онъ общій тропарь Святителю, и въ головѣ его промелькнула мысль: „Если уже нѣтъ болѣе надежды на врачебную помощь, то буду неотступно просить этой помощи у Святителя Христова, а тамъ поѣду и къ святытъ мощамъ его“. Съ этого времени онъ ежедневно началъ молиться Святителю Θεодосію и душевное состояніе его прояснилось, уныніе исчезло, и онъ чувствовалъ себя внутренно возродившимся.

Онъ сталъ просить родителей съѣздить съ нимъ въ Черниговъ, въ надеждѣ, что угодникъ Божій окажетъ ему свою святую помощь. Послѣ молебна предъ Владимірской иконой Божіей Матери, въ ночь на 8-е сентября, отецъ съ сыномъ выѣхали изъ Твери. Путешествіе въ вагонѣ 3-го класса, гдѣ больному приходилось все время сидѣть на жесткой скамьѣ, безъ малѣйшей возможности прилечь, было для него тяжелымъ подвигомъ; но глубокая и искренняя вѣра поддерживала юношу и радостное настроеніе духа не покидало его...

Благоговѣнное настроеніе души, умиленіе и благодатная радость юнаго больного при приближеніи къ мощамъ Святителя не поддаются выраженію на словахъ... Надежда на благодатную помощь, вѣра въ ходатайство предъ Богомъ Святителя и невольное тяжелое чувство сомнѣнія чередуются въ душѣ несчастнаго, и во время служенія молебна разрѣшаются неудержимыми рыданіями; его покрываютъ пеленой съ мощей Святителя; священникъ успокоиваетъ его словами: „молитесь Святителю Θεодосію, надейтесь на его святую помощь, онъ не оставитъ васъ своимъ ходатайствомъ“, — и больной постепенно успокоивается. Въ тотъ-же день, послѣ

всенощнаго бдѣнія, онъ исповѣдался, а на другой день приобщился св. Таинъ. 11-го сентября больной въ послѣдній разъ является къ мощамъ Святителя, служить здѣсь послѣ всенощной молебень, беретъ отъ святыхъ мощей его масла для домашняго употребленія и въ тотъ-же день отправляется въ обратный путь.

Въ теченіе двухдневнаго пребыванія своего въ Черниговѣ больной чувствовалъ, по его собственному сознанію, необыкновенный подъемъ духа, что выражалось, между прочимъ, въ отсутствіи усталости и утомленія. Но по мѣрѣ того, какъ приближалось время возвращенія, имъ начало овладѣвать безпокойное состояніе, вмѣстѣ съ надеждой на помощь Святителя, все еще не покидавшей его, въ душу его стало закрадываться сознаніе неудовлетворенности и даже уныніе,—чувства столь естественныя въ его положеніи. Но вотъ, при пересадкѣ съ одной желѣзной дороги на другую въ Курскѣ, онъ замѣтилъ, что больная нога его сама собою стала какъ-будто опускаться внизъ. Занявъ мѣсто въ вагонѣ, онъ, дѣйствительно, удостовѣрился въ этомъ, потому что и сидѣть ему стало легче, и ногу онъ могъ вытянуть гораздо дальше. Улучшеніе продолжалось до самой Москвы. Измѣненіе въ больной ногѣ сдѣлалось до такой степени замѣтнымъ, что юноша рѣшился на Московскомъ вокзалѣ подѣлиться своею радостью съ отцомъ, и оба они возблагодарили Господа, дивнаго во святыхъ Своихъ. Отъ Москвы до Твери (156 верстъ, онъ просидѣлъ свободно всю дорогу, все время находился въ радостномъ настроеніи духа и ощущалъ необыкновенную легкость во всемъ тѣлѣ. Съ Тверской станціи Николаевской желѣзной дороги больной ѣхалъ въ пролеткѣ, сидя прямо) хотя нога его опустилась на половиину своего подъема. Возвратившись домой 13-го сентября, вечеромъ, онъ каждый день два раза натиралъ ногу масломъ отъ святыхъ мощей угодника Божія, и нога принимала все болѣе и болѣе нормальное положеніе.

21-го сентября, въ день святителя Димитрія Ростовскаго, я посѣтилъ родителей больного и былъ пораженъ перемѣной, происшедшей въ его болѣзни: нога его совершенно выпрямилась и не достаетъ до полу на 2 сантиметра; совершенно выпрямился также и правый бокъ; больной можетъ безъ всякой боли и совершенно свободно, какъ здоровый человекъ, сидѣть и лежать!

Въ томъ, что произошло съ больнымъ во время его поѣздки въ мощамъ Святителя, нельзя не усмотрѣть чудесной, сверхъестественной помощи новопрославленнаго угодника Божія къ облегченію страданій несчастнаго, но глубоко вѣрующаго юноши“.

Покушеніе старообрядцевъ на похищеніе мощей св. Димитрія Ростовскаго. Тѣло св. Димитрія было обрѣтено нетлѣннымъ 21 сентября 1752 г.; но самое оглашеніе Синодомъ мощей святыми произошло лишь 30 апрѣля 1757 г. Причиной такой медленности были главнымъ образомъ обостренныя отношенія митрополита ростовскаго Арсенія Маціевича съ Синодомъ и искательства богатыхъ раскольниковъ, которые ненавидѣли (да и теперь ненавидятъ) св. Димитрія, разоблачившаго въ своемъ „Розыскѣ“ шагъ за шагомъ съ неопровержимыми доказательствами темныя и крайне-нехристіанскія стороны лживыхъ вѣроученій и тѣмъ нанесшаго ударъ расколоучителямъ. 28 января 1757 г. мощи св. Димитрія были вновь освидѣтельствованы митрополитомъ Сильвестромъ и архимандритомъ Симонова монастыря Гавріиломъ. Докладъ объ этомъ былъ представленъ Императрицѣ Св. Синодомъ 19 марта и, какъ выше уже сказано, 30 апрѣля послѣдовало оглашеніе.

Въ 1766 г. раскольники рѣшили украсть мощи св. Димитрія Ростовскаго. Объ этомъ покушеніи производилось строгое слѣдствіе; уцѣлѣлъ указъ Переяславской провинціальной канцеляріи, адресованный въ Ростовскій магистратъ, гдѣ этотъ указъ и былъ найденъ при разборѣ архива въ

1867 году. Изъ указа этого видно, что для похищенія мощей святителя и сожженія ихъ четыре человѣка были подкуплены ростовскими раскольниками-бунцами. Злоумышленники были наказаны по сто ударовъ кнутомъ каждому, и по наложеніи клеймъ и вырѣзаніи поздрей, сосланы въ Сибирь въ каторжную работу въ Нерчинскіе заводы; главные же зачинщики, ростовскіе раскольники, какъ лица состоянія добраго, не бывшія равнѣ замѣчены ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ, были освобождены судомъ отъ всякой отвѣтственности.

По поводу предупрежденія этого злодѣянія извѣстный изслѣдователь Ярославской епархіи, отецъ протоіерей Троицкій говоритъ такъ:

„Неизвѣстно, имѣлъ-ли святитель Дмитрій враговъ во время земной своей жизни; но прославленный уже Богомъ имѣлъ ихъ и имѣеть. И доселѣ брадатые съ неподстриженными усами, взошедъ въ храмъ обители для поклоненія святителю Іакову, отвращаютъ мрачный взоръ свой отъ праваго угла, гдѣ почиваютъ мощи Православія ревнителя и раскола искоренителя. Но 15 февраля 1766 года незабвенно для Яковлевской обители, по случаю избавленія ея отъ нападенія сихъ злодѣевъ-раскольниковъ. Въ записи покойнаго гробоваго іеромонаха Амфилохія значится, что въ январѣ 1766 года, архимандриту Павлу было ночью во снѣ видѣніе. Нѣкто, пришедъ къ нему въ келлію и вдругъ сдернувъ съ него одѣяло, сказалъ: „Что ты спишь? Здѣсь воры“. Архимандритъ, пробудившись отъ испуга, приказалъ благовѣстить къ утрени, вошелъ въ церковь и сдѣлалъ осмотръ; но на сей разъ ночь прошла благополучно. Послѣ утрени, объявивъ о видѣніи братіи, онъ далъ приказаніе стеречь церковь съ особенною бдительностью и послѣ каждой службы, при выходѣ, дѣлать въ ней тщательный осмотръ. Недѣли двѣ спустя, по окончаніи всенощнаго къ вечеру пѣнія, когда сдѣлали обыкновенный при выходѣ изъ церкви осмотръ и

стали оную заирать, архимандритъ вдругъ присылаетъ нарочный приказъ осмотрѣть церковь во второй разъ. И въ самомъ дѣлѣ различными іеромонахами, за рѣзнымъ иконостасомъ, пойманъ былъ воръ, который показалъ, что февраля 15 числа имѣлся онъ, Григорій, въ томъ Яковлевскомъ монастырѣ за вечернею и послѣ оной, въ алтарѣ за иконостасомъ, для покражи всякой церковной и прочей утвари, т. е. лампъ, евангелій, сосудовъ, крестовъ, кадилъ, также и святителя Димитрія, митрополита ростовскаго, св. мощей; что потаенно остался, подлинно. И при томъ обѣщались къ нему въ тотъ Яковлевскій монастырь, въ то же число въ самую полночь, быть для оной же покражи имѣющіеся у него въ согласіи товарищи-раскольники, всего девять человѣкъ, о которыхъ въ томъ же его допросѣ точно поименно показано, и намѣрены были, чтобы оконницы и рѣшетки пробить и какъ церковную утварь, такъ и св. Димитрія, опочивающаго въ царской серебряной ракъ, святыхъ мощи его покрасть и, по томъ украденіи, на какомъ-нибудь мѣстѣ предать огню. Пойманный воръ, по произведенному допросу, того же февраля 16 числа, изъ Ярославскаго монастыря въ ростовскую воеводскую канцелярію при сообщеніи и отправленъ, гдѣ въ злодѣйскомъ умыслѣ точно то же показалъ, что и въ Ярославскомъ монастырѣ, и утвердился (т. е. подтвердилъ), а потомъ и прочіе его соумышленники многіе раскольники уже въ ростовскую воеводскую канцелярію сысканы. Такъ посрамлена злодѣйская дерзость упорныхъ враговъ Православія“.

Обидающая свѣча. Много всякихъ повѣрій существуетъ на святой руси. Священникъ Н. А. С—кій рассказываетъ объ одномъ, очень интересномъ повѣрьи въ Тамбовской губерніи. При посѣщеніи мною, говоритъ онъ, по долгу службы, дома одного изъ моихъ прихожанъ и по исполненіи требы, я былъ отозванъ хозяиномъ этого дома въ отдѣльную горенку для совѣщанія по одному недоуменному для

этого дѣлу. А дѣло это было такое: сынъ его служилъ по найму въ караульныхъ подсолнуха, посѣяннаго на полѣ одного землевладѣльца. Извѣстное дѣло, что подсолнухъ въ пору своего созрѣванія представляетъ собою слишкомъ много соблазна для молодыхъ крестьянскихъ парней, да подчасъ и взрослыхъ, такъ какъ онъ служить почти единственнымъ доступнымъ для нихъ лакомствомъ, если только можно подсолнухъ назвать такимъ именемъ. А потому не рѣдкое явленіе, что на полевые подсолнухи снаряжаются иногда цѣлыя шайки для хищенія. Случилось, что любители такого дарового угощенія забрались и въ подсолнухъ, оберегаемый сыномъ домохозяина. Зоркій глазъ караульнаго усмотрѣлъ воровъ. Одинъ изъ нихъ, менѣе росторонный, былъ имъ удержанъ и представленъ на расправу къ владѣльцу. Однако, такое ревностное исполненіе своего долга не обошлось ему даромъ. Родные изловленнаго, безъ всякаго стѣсненія, улучивъ удобное времячко, порядкомъ-таки поколотили караульнаго, такъ что онъ уже отказался караулить подсолнухи. Тогда отецъ потерявшаго хотѣлъ возбудить противъ обидчиковъ судебное преслѣдованіе, но, не увѣренный въ правомъ рѣшеніи дѣла волостнымъ судомъ, рѣшился отдать это дѣло на судъ Божій и именно—поставить „обидящую свѣчу“. Но прежде, чѣмъ привести это рѣшеніе въ исполненіе, онъ надумалъ посоветоваться со мною. Изложивъ всю суть дѣла, какъ оно было, онъ говоритъ мнѣ: „Такъ вотъ, кормилецъ,— какъ ты мнѣ посоветуешь: ставить или не ставить мнѣ обидящую свѣчу?“ Приведенный въ положительное недоумѣніе вопросомъ моего собесѣдника, я сталъ спрашивать его, что же это за „обидящая свѣча“ и какія онъ ожидаетъ отъ нея послѣдствія? По разъясненіи оказалось, что въ случаяхъ тяжелой обиды отъ кого-либо, въ чемъ бы она ни выражалась, и при полной невозможности тѣмъ или инымъ законнымъ путемъ собственной расправы отплатить обидчику— по твердому народномъ убѣжденію,—необходимо передъ об-

разомъ Спасителя поставить въ 10 или 15 копѣекъ восковую свѣчу“; но поставить такую свѣчу въ мѣстечко под-свѣчника нужно верхнимъ концомъ свѣчи, съ котораго ее обыкновенно зажигаютъ, а нижній конецъ ея зажечь. Вотъ это-то и есть „обидящая свѣча“. Послѣдствія же этого акта должны быть тѣ, что обидчиковъ уже судить тогда Самъ Господь, ниспосылая на нихъ Свое праведное и строгое прещеніе, обнаруживающееся обыкновенно въ страшной и безпричинной тоскѣ, въ разнаго рода хозяйственныхъ неудачахъ и т. п. Дѣло это, по убѣжденію простолюдиновъ, большое и важное, и рѣшиться на него можно не иначе, какъ съ совѣта и благословенія священника. Вотъ за такимъ-то совѣтомъ и обратился ко мнѣ мой прихожанинъ. Разумѣется, вопрошающій меня получилъ должное разъясненіе всей нелѣпости этой „обидящей свѣчи“. Но самый этотъ фактъ заставилъ меня искренно пожалѣть о томъ невѣжествѣ, въ области котораго находятся наши простолюдины, и подумать о средствахъ, которыми можно было бы предотвратить подобныя сему нелѣпыя народныя повѣрья. Средствъ такихъ, конечно очень много. Школы и церковныя собесѣдованія въ ряду ихъ, безъ сомнѣнія, занимаютъ первое мѣсто, но прекраснымъ къ нимъ подспорьемъ могли бы служить народныя чтенія и народныя бібліотеки.

(„Р. Паломн.“ 1899 г. № 16).

ОГЛАВЛЕНІЕ. Воскресеніе Христово, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ.—Три бесѣды епархіальнаго миссіонера, священника Павла Шалкинскаго, съ безпоповскимъ начетчикомъ Н. Е. Шаровымъ, веденныя въ с Чадаевѣ, Куанецкаго уѣзда, 25, 26 и 27 мая 1898 года.—Юбилейное торжество.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 мая 1899 года.

Цензоръ, протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Шиллеръ.

ВЪ САМАРѢ

2. Новособорная, собственный домъ;
3. Панская улица, гостинный дворъ.

ВЪ ВУЗУЛУКѢ

4. Гостинный дворъ.

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

и

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ПАРЧА, БАРХАТЪ, ГАЛУНЫ, БАХРОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

**ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:**

паникадилы, лампы, подсвѣчники, сосуды, дарохранительницы, хоругви, плащаницы, воздухи серебряныя и мишурныя.

Кресты ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных

С.-Петербургскіе.

Книги Богослужбныя, проповѣдныя, житія святыхъ, Библии лучшихъ изданій.

**ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;**

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ

и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ: никелированные, томпакъ и обыкновенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки **ЧАЙ** вяхтинскій высшаго достоинства, развѣшанный подъ таможенной бандеролью, въ собственной развѣсочной, подъ надсмотромъ чиновника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ

по биржевой цѣнѣ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

Высылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная.

**ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
постоянно имѣеть магазинъ**

Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь, д. Вакурова.
**По случаю дешеваго курса на серебро цѣны
значительно дешевле:**

Сосуды съ приборами рѣзной работы отъ 30 к.
за золотникъ, чеканные съ гравировкой отъ 33 к., че-
канные обыкновенные отъ 38 к., лучшей работы отъ
40 к.; разной работы дарохранительницы, дароносицы,
кресты напрестольные, ковши для теплоты, кадила
по цѣнѣ за золотникъ; Евангелія разной величины въ се-
ребрянномъ обаянномъ окладѣ, двухстороннія, односто-
роннія и съ угольниками по бархату на разныя цѣны.

Аплике: паникадила, семисвѣчники, подсвѣч-
ники разной величины, лампы, чаши водосвятныя,
благословенныя блюда, брачныя вѣнцы, кропила,
копія, сборныя блюда, свѣчи металлическія, хоругви,
плащаницы, воздухи, евангелія въ золоченныхъ аплике
окладахъ, запрестольные кресты съ иконами, гото-
вые святцы на каждый отдѣльный мѣсяць, иконы въ
серебряныхъ и аплике ризахъ.

**ПАРЧА СЕРЕБРЯНАЯ И МИШУРНАЯ,
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ.**
Кресты протоіерейскіе и священническіе, коронаціонные, юби-
лейные золотые и серебряные,
А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
часовъ лучшихъ фабрикъ, брилліантовыхъ, золо-
тыхъ и серебряныхъ вещей.

Магазинъ принимаетъ заказы на всѣ поименованныя вещи.